

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

**МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.02.05 Педагогическое образование
очной формы обучения, группы 02051409
Масловой Татьяны Игоревны

Научный руководитель
д.филол.н., профессор
Седых А.П.

БЕЛГОРОД 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ОМОНИМИИ И ПЕРЕВОДА	
1.1. Омонимы как объект исследования в науке о языке.....	7
1.2. Перевод как способ передачи межъязыковых категорий.....	17
1.3. «Ложные друзья» и межъязыковая омонимия.....	21
1.4. Трудности перевода межъязыковых омонимов.....	32
1.5. Выводы.....	36
ГЛАВА II. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОМОНИМОВ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ	
2.1. Межъязыковые трансформации омонимических конструкций в художественном дискурсе.....	39
2.2. Переводческие преобразования на уровне публицистических тестов.....	46
2.3. Омонимия и перевод в обыденной речи.....	50
2.4. Способы перевода омонимов в научном дискурсе.....	56
2.5. Выводы.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
ЛИТЕРАТУРА	68

ВВЕДЕНИЕ

Значительной особенностью века информационных технологий становится взаимодействие и взаимовлияние схожести наций, культур и языков с одной стороны – и их эволюционных уникальностей самобытной жизни и национального языка с другой. В процессе коммуникации стран, культур и народов происходит подразделение на языковые ареалы и диалектные континуумы, в результате чего проявляется бесконечное множество языков и диалектов. В условиях взаимовлияния народов неизменно происходит обогащение и преобразование языка, его ассимиляция или слияние с языком-контактом. В результате в языковой системе появляются новации и речения, термины, грамматические и лексические явления.

Внутриязыковая омонимия с давних пор интересовала ученых лингвистов, а в процессе становления социолингвистики, этнолингвистики, психолингвистики и когнитивной лингвистики омонимичные лексические конструкции стали рассматриваться в тесной связи с человеческим фактором [Перехвальская, 2015; Беликов, Крысин, 2001; Бочина, 2003]. В свете данной парадигмы, ученые смогли обнаружить существование уникальной системы средств межъязыковой омонимии [Акуленко, 1972; Макеенко, 1999;]. «Ложные друзья переводчика» обратили на себя широкое внимание специалистов лишь в начале XX века. Изучая этот термин, лингвисты и переводоведы установили, что он включает в себя многие явления, такие как паронимию, омонимию, и другие лексические и грамматические соответствия. Межъязыковая омонимия обладает уникальной спецификой и рассматривается в субъективном отражении языковых явлений, что представляет несомненный интерес наукам переводоведению и лингвистики.

Ученые привыкли считать, что словарь языков не одинаков как в качественном, так и в количественном соотношениях. Вместе с тем,

существование межъязыковых омонимичных конструкций показывает системно-структурные параметры, которые совпадают в плане выражения в сравниваемых языках.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения и акцентирования внимания на сложном явлении – «межъязыковых омонимов». Так как коммуникация между стран в технических и информационных сферах возрастает, появление ошибок во взаимодействии затрудняет сотрудничество. Переводческие преобразования межъязыковых омонимичных явлений вызывают трудности у опытных специалистов и у начинающих изучать иностранный язык, поэтому имеет место практика перевода «межъязыковых омонимов».

Объектом исследования являются «межъязыковая омонимия» и перевод.

Предметом исследования являются перевод «межъязыковых омонимов» в различных дискурсах, на материале русского и французского языков.

Цель исследования – выявить и классифицировать особенности межъязыковых трансформаций с учётом «ложных друзей» переводчика в русском и французском языках в синхронно-сопоставительном аспекте в художественном, публицистическом, разговорном и научном стилях речи.

В соответствии с целью в исследование предполагается решение следующих задач:

1. Проанализировать явление омонимии, как объект исследования в науке о языке.
2. Изучить термин перевод и способы передачи межъязыковых категорий.
3. Исследовать понятия «ложные друзья переводчика» и «межъязыковая омонимия».
4. Выявить трудности перевода «межъязыковых омонимов».

5. Определить особенности перевода русско-французских межъязыковых омонимов в художественном, публицистическом, разговорном и научных стилях речи.

Методологическую базу работы составляют лингвистические исследования омонимии [Маслов, 1987; Виноградов, 1977; Акуленко, 1972; Бархударов, 1974], исследования по психолингвистике [Залевская, 2005; Горелов, Седов, 2001], работы по социолингвистике [Беликов, Крысин, 2001; Вайнрайх, 1972], труды по этнолингвистике [Перехвальская, 2015; Pastoureau, 1992], исследования по когнитивной лингвистике [Василевич, 2007; Бочина, 2003; Болотина, Шабашева, 2003; Fauconnier, 1984] и по лингвоперсонологии [Седых, 2012; Карасик, 2014].

Эмпирическим материалом послужили книга «Маленький Принц» Антуан де Сент-Экзюпери, статьи французской газеты «Le Figaro», диалоги с разговорной лексикой и инструкции к использованию лекарств на французском языке. Общий объем исследованных единиц составил 1000 дискурсных элементов.

Научная новизна заключается в том, что в центр исследования ставится изучение и перевод межъязыковых омонимичных конструкций в различных дискурсах от научного стиля, до обыденной (разговорной) лексики с использованием обновлённой методики когнитивно-коммуникативного анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на основании проведенного анализа теоретической базы развиты основные научные концепции лингвистики и переводоведения в области внутриязыковой и межъязыковой омонимии. Теоретические положения и результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем для разработки проблематики явления межъязыковой омонимии и переводческих трансформаций в современном французском и русских языках.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при обучении переводу французского

языка, в практике подготовке преподавателей иностранных языков, а также могут быть использованы опытными специалистами, для сокращения ошибок в сфере данного явления.

Апробация работы. Выпускная квалификационная работа нашла свое отражение в докладах на научных конференциях и публикациях в следующих сборниках: «Студенческая весна 2017», «Студенческая весна 2018» Педагогического института, Белгородского государственного научно-исследовательского института; сборник материалов V Международная научная конференция «Лексикография и коммуникация – 2019» (Белгород, 2019).

Характер исследуемого материала и задачи определили структуру дипломной работы, которая состоит из Введения, двух глав и Заключения.

Во **Введении** дается общая характеристика исследования, обуславливается выбор объекта и предмета исследования, обозначаются основные цели и задачи, указываются методы исследования поставленной проблемы, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **Первой главе** рассматриваются понятия внутриязыковой омонимии, термин перевод, «ложные друзья переводчика», межъязыковая омонимия и трудности, которые вызывают омонимы различных языков.

Во **Второй главе** изучаются межъязыковые омонимы на уровне публицистики, художественного текста, научного дискурса и разговорной речи.

В **Заключении** подводятся основные итоги, излагаются результаты проведенного исследования и перспективы дальнейшей работы.

В качестве **методов** при проведении исследования применялись следующие: контент-анализ теоретических источников, сравнительно-сопоставительный метод, метод анализа и синтеза. Совокупность этих методов позволила решить задачи и достичь цели работы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ОМОНИМИИ И ПЕРЕВОДА

1.1. Омонимы как объект исследования в науке о языке

Проблематика омонимической номинации существует с давних времён. Человек всегда испытывает трудности вследствие схожести (фонетической, орфографической, грамматической) манифестации языковых средств. В этом смысле, явление омонимии всегда привлекало и продолжает привлекать внимание лингвистов, как в нашей стране [Виноградов, 1977; Маслов, 1987; Смирницкий, 1953; Ахманова, 1986], так и за рубежом [Балли, 1946; Блумфильд, 1948].

Психолингвистика находится на стыке двух развивающихся наук психологии и лингвистики и рассматривает взаимовлияние языка, мышления и сознания. Практические исследования в сфере психолингвистики способны истолковать механизмы восприятия носителем языка омонимов, механизмы их идентификации и хранение семантических единиц в ментальной памяти человека [Залевская, 2005].

Социолингвистика (или социологическая лингвистика) – отдельная сфера языкознания, устанавливающая и изучающая семантические связи между языком и социокультурными условиями его существования. Эта наука полагает, что доминантами в механизмах распознавания лексических омонимичных категорий являются языковые особенности окружающих личностей [Беликов, Крысин, 2001].

Этнолингвистика, как раздел и направление языкознания, ранжирует соотношение языка и культуру народа, ее менталитет и народное коллективное сознание. С этой точки зрения омонимия исследуется как источник культуры, развития языка и исторический срез наследия того или иного народа [Перехвальская, 2015].

Когнитивная лингвистика – значимое направление в языкознании, которое занимается семиотикой и выявляет роль языка в когнитивном восприятии мира, и его познании. В области семантической компактности, созрела гипотеза о содержательном ядре слова, и омонимичные семантические конструкции тоже содержат в своей структуре коннотативные, прагматические и коммуникативные дефиниции [Песина, 2016].

Интерес разнообразных дисциплин к явлению омонимия объясняется тем, что этот термин многоаспектен и его необходимо анализировать всесторонне. Бытует неограниченное множество определений термину «омоним». Самое общее и раннее толкование было сформировано швейцарским лингвистом Шарлем Балли: «*Омонимы – два знака, имеющие тождественные означающие и различные означаемые*» [Балли, 1950, 59 с.]. В энциклопедиях по языкознанию дается следующее определение: «Омонимия (от греч. *Homonymia* - одноименность) - звуковое совпадение различных языковых единиц, значение которых не связано друг с другом» [Лингвистический энциклопедический словарь]. Что же касается французского языка, то в словаре Larousse дается следующее определение омонимии: «*Homonyme – se dit de mots de signifié différent, mais dont le signifiant est identique (on distingue les homographes, ayant la même orthographe et les homophones, ayant la même prononciation)*» (Омонимы – это слова с разным смысловым значением, но с одинаковым материальным выражением (различают омографы – с одинаковой графической формой, и омофоны – с одинаковым произношением)) [Larousse, 2019].

Итак, омонимы – это единицы языка по своей форме или звучанию одинаковые, но разные по значению. Например: *лук (овощ)- лук (оружие)* или *vers («к», указывает направление) – vert («зеленый», цвет) – ver («червь»)*.

Многие ученые разграничивают понятие омонимия и многозначность тем, что первые не имеют общих семантических связей [Виноградов, 1968; Розенталь, 2002; Ахманова, 1986]. Полисемия – это наличие у одной единицы плана выражения, несколько связанных семантических связей, появившихся в

результате видоизменения, и эволюции значения - этимона [Ахманова, 1966]. А явление омонимии, наоборот, не обладает связью сем, и значения слов не взаимосвязаны. Считается, что если большинство людей улавливает схожий смысл в словах, то они относятся к полисемии, а не к омонимам. Например: слово «*коса*» (заплетенная из волос) и слово «*коса*» (орудие труда) для многих обладают семантической связью – это что-то тонкое и длинное. Как видим, эти слова являются многозначными. В основном лексические единицы, которые классифицируются в одну часть речи, при этом имеют сходные графическую и фонетическую формы, определяются как многозначные слова или относятся к полисемии, а не являются омонимичными конструкциями.

В русском языке большинство слов многозначны, и некоторые из них имеют далёкие значения и становятся омонимами. Например: «*свет*» («мы объехали весь свет») и «*свет*» («чуть свет, уже на ногах»).

Существуют несколько критериев, по которым можно отличить лексическую омонимию от полисемантических слов.

Первый критерий – этимологический. Ученые полагают, что если значения слов имеют различное происхождение, то это омонимы. Например: слово «*клуб*» (клубы дыма) – исконно-русское слово; «*клуб*» (общественная организация) – заимствованно из английского языка. А если значения происходят из одного языка или появились одинаковым способом, то это многозначное слово. Происхождение слов проверяется по словарям.

Второй критерий – словообразовательный. Суть этого метода заключается в подборе однокоренных цепочек, а также последующим их сравнении. Например: слово «*мир*», как вселенная (мировой, всемирный, мирской) и слово «*мир*», как отсутствие военных и политических конфликтов (мирный, перемирие, мириться). Совпадений в однокоренных цепочках нет, значит это слова омонимы.

Третий критерий – синтагматический (или синтаксический). Здесь речь идет о сочетаемости слов. Если слова, которые анализируются, имеют идентичную или сходную сочетаемость, то это полисемантические единицы,

а если сочетаемость не совпадает, то это слова омонимы. Например: *дача соседа* (чья? требует после себя употребления одушевленного существительного) – *дача показаний* (чего? необходимо поставить существительное неодушевленное).

Четвертый критерий – семантический. Чтобы отличить омонимию от полисемии необходимо подобрать ряд синонимов. Если полученные цепочки частично или полностью совпадают, то это многозначное слово. Например: «*железный*» (человек) – здоровый, крепкий, выносливый, стойкий; «*железный*» (сделанный из железа) – крепкий, прочный, твердый. Так как в цепочке наблюдается сходство синонимов, это многозначное слово [Виноградов, 1960].

Не смотря на свою идентичную графическую или звуковую формы, омонимичные слова не являются однокоренными, и часто их морфемы берут свое начало в разнохарактерных языках.

В большинстве случаев рассматриваемое явление появляется в результате заимствования каких-либо единиц языка из другого диалекта, или в результате возникновения новых слов с помощью средств самого языка. В процессе заимствования может произойти совпадение в звучании и написании слова иностранного с исконно русским словом. Например: «*брак*» (исконно русское слово - семейные отношения между двумя людьми) и заимствованное слово из немецкого языка «*брак*» («*brack*» - недостаток: испорченный, недоброкачественный товар). Аналогичное явление произошло с английским словом «*club*» «*клуб*» - общественная организация, и русским словом «*клуб*» дыма от слова клубиться. В результате данные термины преобразовались в лексические конструкции омонимического характера.

Языковые единицы, которые уходят корнями в эфферентные языки, могут оказаться одинаковыми по фонологическому строю, например: «*мат*» (из немецкого языка) – «мягкая подстилка из мягкого материала»; «*мат*» (из арабского языка) – «проигрыш в игре в шахматы»; «*мат*» (из французского языка) – «отсутствие блеска».

Нередким явлением становится извлечение нескольких лексических единиц из языка этимона, которые в плане выражения имеют подобную звуковую форму. Два французских слова «мина» (боевой снаряд, способный взорваться) и «мина» (выражение лица), в исходном языке в плане фонации были идентичны, и, появившись в новом диалекте, сохранили свои свойства.

Омонимы способны образоваться из уже имеющихся единиц языка при помощи аффиксов (суффиксов, приставок, постфиксов). Например: «критический» (содержащий критику) и «критический» (находящийся в состоянии кризиса) или «папочка» (от слова папа) и «папочка» (от папка). Представленные пары сформированы при помощи суффиксального словообразования.

У ученых вызывает интерес аббревиатура, как способ формирования омонимов («аист» - птица; «АИСТ» - автоматическая информационная станция). Их легко идентифицировать на письме так, как аббревиатура имеет иную графическую форму [Вороничев, 2013].

Омонимичными категориями могут стать слова, претерпевшие какие-либо фонетические и морфологические изменения в процессе становления языка. Так, в русском языке наблюдается семантическая дифференциация на уровне грамматических форм глаголов: *лечу* (передвигаться по воздуху), и *лечу* (улучшать чьё-либо здоровье).

Во французском языке существуют различные виды омонимии: лексическая, грамматическая и речевая. В зависимости от этого и происходит появление различных омонимов.

Многочисленные французские омонимы возникают вследствие фонетического слияния слов в речевом потоке. Лексическая омонимия образуется в результате фонетического упрощения исконно французских слов. Также небольшое количество согласных и склонность к открытости звука в словах этимонах привели к одинаковому звучанию слов, которые раньше были различны (*vert* (зеленый) – *vers* (к) - *verre* (стакан)- *ver*(червь)).

Грамматическая омонимия имеет место в произнесении разных грамматических форм. Например: *je parle – tu parles - ils parlent или parler-vous parlez* (склонение глагола «говорить»).

Речевые омонимы появляются в результате слияния слов при чтении или произношении. Например, *s'est* (глагол *être* и частица *se*), *ces* (эти), *ses* (его, или её). Очень часто смысл словосочетаний будет виден только в контексте: *persévérer* (быть настойчивым); *père sévère* (строгий отец).

Из-за многочисленных омонимов во французском языке очень легко образовывается игра слов и двусмысленность фраз.

Существует две категории омонимов:

1. Омофоны - это единицы языка, графический элемент которых разнится, но фонетический образ идентифицируется, как одинаковый. Например: *une chaîne de vélo* (велосипедная цепь); *les feuilles de chêne* (листья дуба). Еще примером служит: *influant* (причастие от глагола *influencer* - влиять) – *influent* (прилагательное от глагола *influencer*). *Les éléments influant sur notre qualité de vie sont trop nombreux. (Вещи, которые негативно влияют на наше качество жизни - многочисленны.) Un homme influent a décidé de l'aider. (Влиятельный человек решил ему помочь).*

2. Омографы – это омонимы, графическая конструкция которых идентична, но смысловой окрас у них разный. Например: *une pomme* (de douche – насадка для душа); *une pomme* (le fruit- яблоко) [Нимчук, 2010].

Слово омограф (*homographe*) состоит из греческого префикса *homo* (одиноковый) и греческого корня *graphe* (написание). Омографы не тождественны омофонам, они пишутся одинаково, но произносятся совсем иначе. При обучении чтению и орфографии такие слова являются источниками трудностей.

Во французском языке есть слова, которые оканчиваются на *-ent*. Если слово является глаголом в третьем лице множественном числе, то окончание не читается. Практически во всех остальных случаях окончание произносится как носовой звук *-en*. Например: глагол *conter* (рассказывать). *Les tamans*

content des histoires aux enfants avant d'aller au lit (Мамаши рассказывают истории своим детям, перед тем как ложится спать). В данном случае окончание – *ent* не произносится, так как глагол стоит в третьем лице множественного числа. Прилагательное «*content*» читается с носовым звуком –*en*. *Je suis très content de vous voir dans mon petit bistro* (Я очень рад вас видеть в своем кафе). Из примеров, мы видим, что слова «*content*» (глагол в 3м лице мн. ч.) и «*content*» (прилагательное) являются омографами.

Или глагол *ils ferment* и существительное *un ferment*. *Les batiments publique se ferment vers 18 heures* (Общественные места закрываются к шести часам). *Pour obtenir des yaourts on utilise un ferments lactique* (Чтобы получить йогурт используют молочнокислый фермент).

Во французском языке также встречаются особые случаи. Например, *Tous les enfants dorment* (Все дети спят) - *Les enfants dorment tous* (Дети спят все). В первом предложении слово *tous* является определением и –s на конце не читается. Во втором случае *tous* является местоимением и – s на конце читается. Итак, слова пишутся одинаково, но произносятся по-разному и образуют пару омографов.

Глагол *boire* в *passé simple* очень легко спутать со словами *bus* (автобус) и *but* (цель). *Je bus un verre d'eau*. (Я выпил стакан воды.) - *J'attendait pendant dix minutes mais le bus n'a pas arrivé*. (Я ждал 10 минут, но автобус так и не приехал). *Tu but un verre de lait*. (Ты выпил стакан молока.) *Tu dois trouver ton but avant trouver toi-même*. (Ты должен найти свою цель, прежде чем найти себя). Отличаются эти слова не в написании, а в звучании, значит это омофоны. Конечная согласная в глаголах в *passé simple* не произносится, а вот в словах *цель* и *автобус* –s и –t произносятся.

Трудности могут возникнуть и с глаголами первого лица множественного числа и существительными оканчивающимися на – *tions*. Например: *Nous mention de peur d'être punis* (Мы врём из-за страха быть наказанными) - *Les mentions au bac sont 'assez biens' 'biens' et 'très biens'* (Положительные оценки на экзамене: три, четыре и пять). В первом

предложении глагол на –tions читается со звуком –t. Во втором предложении иначе, звук будет –s.

Существуют также слова, которые являются одновременно и омофонами и омографами, это значит, что их графическая и звуковая формы идентичны. Например: *Elle a commencé à bavarder avec ses gens, la glace est rompue.* (Она начала болтать с людьми, а это значит что лёд тронулся). – *Marie se regarde dans sa petite glace brisée et ne comprend pas qu'est-ce qui se passe.* (Мария смотрит в свое разбитое зеркальце и не понимает, что происходит).

Après avoir bu une petite mousse au chocolat, le jeune mousse est sur le pont. (Выпив шоколадный мусс, молодой юнга стоит на мостике.) Это и омографы, и омофоны одновременно, но их можно различить только в контексте в первом случае - «шоколадный мусс»; во втором - «молодой юнга».

Во французском языке также выделяют грамматические и лексические омонимы. Лексические омонимы принадлежат к одной части речи, значение слов можно понять из контекста, а написание посмотреть в словаре. Например, *un sot* (дурень) – *un saut* (прыжок) – *un seau* (ведро) – *un sceau* (печать) – это лексические омофоны.

Наибольшую трудность у изучающих французский язык вызывают грамматические омофоны. Грамматические омонимы принадлежат к разным частям речи, и их написание напрямую зависит от их принадлежности к той или иной группе. Примером может быть: *c'est – ces – ses. C'est mon voisin qui a pris ton stylo.* (Это мой сосед взял твою ручку). *Paul a deux enfants. Ses enfants s'appellent Michel, Jean.* (У Поля два ребенка. Его детей зовут Мишель и Жан). *Regard ces voitures, elles roulent trop vite.* (Посмотри на эти машины, они едут слишком быстро.) В первом случае *c'est* глагол, во втором притяжательное местоимение, в третьем указательное прилагательное. Грамматический элемент слов не тождественен, но произношение у них идентично, и не всегда их можно отличить по контексту. Например: *Ces / ses chaussures sont sales.* (Эта обувь\ его ботинки грязные).

Следующая пара: *son* (притяжательное прилагательное) – *sont* (глагол в третьем лице множественном числе). *Son fils se mit au travail d'intérêt public.* (Его сын взялся за общественную работу.) – *Ills sont mes amis pour toujours.* (Они мои друзья навеки.)

Следующие грамматические омофоны *ou - où*. *Où es-tu? Je suis dans la chambre voisine* (Где ты? Я в соседней комнате). В данном случае *où* вопросительное местоимение обозначающее обстоятельство места. *Le parc où les enfants ont l'habitude de jouer.* (Парк, где дети привыкли играть). Здесь *où* тоже выполняет роль обстоятельства места, но является относительным местоимением. *Tu veux quoi, du chocolat ou de fraise?* (Что ты хочешь шоколад или клубнику?). В этом предложении *ou* выступает в роли союза.

Омофонами являются *et* (союз) – *est* (глагол 3м лице единственном числе). *Paul et Jean sont parti à Paris !* (Поль и Жан уехали в Париж). – *Il est bon élève !* (Он хороший ученик).

Глагол *avoir* в третьем лице множественного числа имеет форму *ont*, эта форма имеет грамматический омофон в виде местоимения *on*. *Elles ont les robes rose.* (У них розовые платья). – *On est parti en vacances* (Они уехали на каникулы). В данном случае местоимение заменяет *pous*.

Легко спутать притяжательное местоимение *mes* и союз *mais*. *Mes enfants sont supers, mais les tiens, ils sont insupportable !* (Мои дети замечательные, но твои, они невыносимы).

Что касается русского языка, то омонимы делятся на 2 формы: полные (или абсолютные) и неполные (или частичные). Полные омонимы не отличаются ни звучанием, ни написанием и грамматические формы у них совпадают на сто процентов (склонения, спряжения). Например: *ключ* (вещь, которой мы закрываем или открываем что-либо) и *ключ* (источник воды в природе). Неполные омонимы могут иметь различный план выражения (написание или произношение), а также их грамматические формы могут быть разными. Например: *лук* (растение) – *лук* (оружие из которого стреляют), слово *лук* как растение не имеет множественного числа.

В свою очередь неполные омонимы классифицируются на три формы.

1. Омографы – это омонимы, идентичны в графическом отношении, но фонетический элемент у них варьируется, из-за разницы в постановке ударения. Например: *«Она жила в большом и красивом замке, но родители держали ее под замком»* (зАмок- замОк). *«На улице парит, наверное пойдет дождь»*. – *«Орел парил высоко в небе, и мне было приятно за ним наблюдать»* (парИт- пАрит).

2. Омофоны – это разновидность омонимов, у которых звуковое оформление тождественно друг другу, но в плане графического выражения наблюдаются существенные отклонения. *«Во время игр по футболу у нас дома собирается большая веселая компания»* - *«В связи с предстоящими выборами президента была развернута большая предвыборная кампания»*.

3. Омоформы (или грамматические омонимы) – слова, которые могут быть идентичны по графике и фонетике в отдельных грамматических формах. Например, глагол *«тереть»* и числительное *«три»* являются грамматическими омонимами в следующих формах: *«три яблока»* - *«три пол сильнее»*; *«приедет к трём»* - *«трём пол лучше»*. Как видно, что данные омоформы можно позиционировать как несоответствующие друг другу лишь в контексте [Алефиренко, 2004].

Омоформы находят свое отражение в поэзии, придавая поэтическому высказыванию более глубокий смысл и многозначность. Например: *«Капля дождя стекла со стекла»*. Функции омонимов наиболее ярко проявляются в художественной речи.

Авторы и писатели специально используют не совпадающие по значению омонимичные слова. Как следствие использование омонимов придает выразительность любому высказыванию. Например: *«У которых есть, что есть, те подчас не могут есть, а другие могут есть, да сидят без хлеба»*. [Бёрнс, 1794, 47 с.]

Чтобы сблизить понятия и их значения писатели используют созвучные слова. Например: *‘Слышишь, как порохом пахнут стали передовые статьи и*

стихи? Перья штампуют из той же стали, которая завтра пойдет на штыки. [Симонов. 1971, 23 с.]

Подобное использование омонимов может не вызывать трудностей для носителей того же языка, но часто появляются ошибки при переводе на другой иностранный язык.

Таким образом, явление омонимии широко распространено как в русском, так и во французском языках. Большое количество форм омонимов явилось результатом развития внутри языка, а также его взаимодействия с другими культурами и нациями. Омонимы и многозначные слова – это разные термины, которые следует чётко дифференцировать.

1.2. Перевод как способ передачи межъязыковых категорий

По окончании Второй мировой войны назрела объективная необходимость в межкультурном общении. В поле зрения ученых попала речевая и языковая деятельность, и международная коммуникация [Биктемирова, 2008; Комиссаров, 1999; Швейцер, 1973]. В результате чего в сфере науки обозначилось новое направление – переводоведение. В современной лингвистике теория перевода, наука о переводе и переводоведение позиционируются, как синонимы.

Русский ученый Швейцер А. Д. рассматривает перевод, как акт межъязыковой коммуникации и утверждает, что именно перевод помогает языку выполнять его основную функцию – общение, когда оппоненты взаимодействуют на разнохарактерных языках [Швейцер, 1973].

Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения [Бархударов, 1975].

Наука переводоведения достаточно развита и уже имеет несколько разделов:

1. История перевода исследует эволюцию перевода совместно с развитием социума, а также место и роль переводческой деятельности в жизни людей.

2. Общая теория перевода занимается общими проблемами данной науки, не зависимо от жанров, форм и типов перевода.

3. Частные теории перевода рассматривают различные его виды (например, устный или письменный).

4. Методика перевода занимается различными техниками преобразования одного языка в другой.

5. Существует также критика перевода, которая занимается в основном оценкой качества соответствия полученного текста и его оригиналу (художественные произведения).

В зависимости от предмета теории перевода классифицируют психологическое, литературное, этнографическое, историческое переводоведение. Но основное место в сфере данной науки занимает лингвистика перевода [Камалова, 2015].

Переводоведение классифицирует перевод на три основных вида: устный, письменный, машинный.

Термин устный перевод включает в себя вербальные способы передачи информации с исходного языка на иностранный. В свою очередь устный перевод делится на последовательный и синхронный. Последовательный перевод – это перевод отдельных предложений или смысловых частей предложения в паузах, которые говорящий специально делает для переводчика [Седых, 2019]. Большую трудность для переводчика составляет запоминание продолжительного по времени высказывания. Такой вид перевода в основном используют на деловых переговорах и конференциях, при этом переводчик должен быть еще и психологом, чтобы хорошо понимать жесты и мимику людей. Синхронный перевод - это устный перевод, осуществляемый практически одновременно с произнесением сообщения на языке источника, как вид двуязычной коммуникативно-речевой деятельности

(синхронность слушания и говорения) [Седых, 2009]. Восприятие на слух, быстрый темп речи, ограниченность во времени на обдумывание все это составляет основные трудности данного вида трансформаций.

В условиях глобализации и межкультурной коммуникации есть необходимость в профессиональном виде перевода, поэтому ряд исследователей подразделяют устную форму на коммунальный и конференц – перевод [Чужакин, 1999; Алексеева, 2004]. Первый вид перевода осуществляется для людей, которые живут в стране, но не знают государственного языка (эмигранты). Он обеспечивает межкультурную коммуникацию в судебных, медицинских, и иных службах. А конференц-перевод, наоборот, обеспечивает межъязыковое взаимодействие в рамках публичных выступлений, международных конференциях [Хромых, 2017].

Данная форма трансформации текста может выполняться как с помощью технических средств, так и без них. В современном информационном мире широко распространен телеперевод. Под этим словом понимается перевод конференций, но осуществляющий его специалист находится в контакте с выступающими, а не со слушателями. Еще одним распространённым видом считается телефонный перевод, при котором переводчик может быть в контакте с одним из собеседников, либо ни с кем из них.

По основной классификации второй вид перевода – письменный (перенос смысла с исходного языка на иностранный, с использованием электронных или письменных носителей). У письменного переводчика есть больше шансов проявить себя, как когнитивный рефлектирующий субъект, нежели у устного переводчика [Васильев, 1991]. Он имеет широкий спектр, от художественных текстов, до инструкций к лекарствам. Самыми основными формами письменной трансформации являются собственно перевод и обработка текста в переводе. Собственно перевод максимально передает смысл и особенность исходного текста. А при обработке текста затрагивается его основной состав, стиль и его сложность.

Адаптированный, неполный, аннотационный, реферативный, аспектный, сокращенный, фрагментарный, вольный – это разновидности письменных языковых трансформаций.

Чтобы упростить текст - оригинал для понимания социумами, не имеющими специальных знаний в той или иной сфере, используется адаптированный письменный перевод. Неполный перевод служит для передачи основной мысли текста с использованием сокращений и пропусков. Сжатая характеристика содержания, передача основных вопросов, основная мысль используются в аннотационном переводе. Реферативный перевод включает в себя методики, назначение и тематику оригинала. Текст в аспектном переводе относится к определенной теме. Переводчик делает отбор информации в тексте по моральным, политическим и иным соображениям при использовании сокращенного перевода. Фрагментарный перевод – это перевод одного или нескольких отрывков оригинала. При использовании вольного перевода специалисту позволяют добавлять комментарии или дополнения к тексту-источнику.

Самым сложным и требующим широкого кругозора считается художественный перевод [Лотман, 1970]. Этот вид трансформации текста предполагает письменный перевод художественной литературы с одного языка на другой. Необходимо знать не только литературу родного языка, но также литературу языка оригинала, понимать и любить автора произведения. Основная сложность состоит в том, что художественные тексты полифункциональны. Переводчику необходимо передать уникальность автора, характеры его героев, их чувства и эмоции, а также основной скрытый смысл самого произведения. Ученые полагают, что научиться художественному переводу сложно, а в некоторых ситуациях почти невозможно [Гачечиладзе, 1982; Комиссаров, 1990]. Так как данный вид перевода требует особого таланта и навыков, которые необходимо развивать на протяжении всей жизни. Сложность художественным текстам придают также средства выразительности (эпитеты, олицетворения, метафоры, неологизмы и т.д.).

Итак, перевод – необходимая часть жизни информационного общества и международных коммуникаций. В зависимости от целей взаимодействия выделяют дифферентные виды переводческих трансформаций. В веке информационных технологий к основным видам перевода, таким как устный и письменный, добавляется машинный перевод. Однако, мы согласны с утверждением ученых, что художественный перевод остается наиболее тернистым, так как задействует особые навыки.

1.3. «Ложные друзья» и межъязыковая омонимия

Родной язык толкает нас на ложные аналогии при изучении иностранных языков (так появляются русизмы). Мы переносим свои умения, навыки и знания на языковую систему иностранного языка. Наибольшее влияние родного языка проявляется на уровне лексики, и это явление получило в методике название «ложные друзья» («*faux amis*»). «Ложные друзья» - это лексические единицы, частично или полностью совпадающие в языке оригинала и языке перевода, но отличающиеся смысловым наполнением. Русский язык получил из французского в ходе заимствования довольно большое количество слов, и учащиеся, встречая такие слова как «*локомотив – locomotive*», «*депеша – dépeche*» ошибочно полагают, что так и должно быть, и что все слова, которые пишутся или произносятся одинаково, имеют идентичный смысл. Но не все французские слова, попав в русский язык сохранили свой исходный смысл. Отсюда и возникают «ложные друзья» переводчика. Бывает, наоборот, во французском языке слово с тем же значением в русском потеряло смысл, устарело и вышло из употребления. Например: слово «*велосипед*» стоит переводить как «*vélo; bicyclette*», а не «*velocipede*». Слово «*parade*» не имеет уже того значения, а «*военный парад*» соответствует французским словам «*revue militaire*». Но список «ложных друзей» не ограничивается словами, заимствованными из французского языка,

есть также слова, которые были извлечены обоими языками из латинского, итальянского, английского и других языков [Муравьев, 1989].

«Ложные друзья» могут позиционироваться на уровне слова, или словосочетания. Также лексические единицы рассматриваются в семантическом и стилистическом аспекте.

На уровне слова семантический аспект отображается в несовпадении в семах слова (во всех, либо в одном, если слова полизначные). Например: слово «*auditoire*» совпадает с русским словом «аудитория» в значении слушатели, но русский омоним еще имеет значение «зал, помещение», и тогда в этом значении это слово будет «ложным другом». На уровне словосочетания, в определенном контексте пара русско-французских выражений номинируется, как «ложные друзья». Например: слово «*паника – panique*», но «*впадать в панику*» передается глаголом «*s'affoler*» или «*paniquer*».

Стилистический аспект выражается в словах, которые имеют почти одинаковый смысл, но стилистически отличаются. Например: «*compass*» во французском языке соответствует слову «*компас*», но подлинным переводом будет слово «*boussole*» (проф.) [Муравьев, 1969].

Если рассматривать следующие «*faux amis*»: *пальто – pardessus* (а не *paletot* – *полупальто*), *какао* (напиток) – *chocolat* (а не *cacao* – *бобы, порошок*), то можно подумать, что эти соответствия относительны. Чтобы не повторять одно и то же слово французы могут употребить «*cacao*» как напиток.

Стоит отметить, что «ложные друзья» могут обнаруживаться во фразеологических выражениях, т. к. многие переводят их дословно. Например: *бросать деньги на ветер – jeter l'argent au vent* (вместо *jeter l'argent par les fenêtre*), или русское выражение - *смелость города берет*, на французском звучит - *la chance sourit aux audacieux*.

Ложные друзья могут отличаться в одном или нескольких значениях, и тогда это «частичные ложные друзья». Выделяют также «полные ложные друзья», которые полностью не соответствуют друг другу в плане содержания.

Языки никогда не развивались в одиночестве, их обогащение происходит при контактах с другими языками. Войны, близкое расположение границ между странами, торговые отношения – все это является факторами, которые способствуют появлению заимствований. Французский язык богат заимствованиями из разных языков мира. Вот некоторые примеры заимствованных слов из 8 языков: из английского «*karting*», из японского «*karaté*», из фламандского «*kermesse*» (ярмарка с гуляньем), из итальянского «*omerta*» (круговая порука, закон молчания в преступных кругах), из шведского «*ombudsman*» (посредник между гражданами и администрацией), из тюркского «*kiosque*», из немецкого «*kirsch*» (вишневая водка), из русского «*vodka*». Все эти слова обогатили французский язык, так как в нем не было слов, определяющих данные предметы или явления.

Различают семантические и синтаксические «ложные друзья переводчика». Семантические «*faux amis*» - это французские слова, устная или письменная форма которого совпадает с формами иностранного слова и наоборот, тем не менее, значение их остается разным. Эти слова называют друзьями, потому что формы их совпадают, но в тоже время они «ложные друзья» так как семантические связи абсолютно не соответствуют друг другу. Например: английское слово «*process*» (процесс, ход развития) и французское слово «*procès*» (тяжба, судебный процесс) представлены идентичными формами, но дефиниции сильно отличаются (*procédure*; *procès*) и путать их нельзя.

«Ложные друзья» - это не только семантические единства, они также могут быть синтаксическими единицами. Речь идет о синтаксической форме, которая была неправильно заимствована из иностранного языка. Их можно обнаружить в соответствиях. Например: английские слова «*sincerely*» и «*yours*» соответствуют французским словам «*sincèrement*» и «*votre*». Но синтаксически форма английского языка «*Sincerely yours*» не может употребляться во французском, как «*Sincèrement votre*». К тому же «*Dear sir*» переводится как «*Monsieur*», но не «*Cher monsieur*», за исключением тех

случаев, когда отношения между вступающими партнерами в коммуникацию доверительные [Акуленко, 1969].

Специалистам, которые имеют дело со многими языками, следует знать о существовании «*faux amis*». На самом деле франкоговорящие люди не упустят возможности, прочитав или услышав слово *process*, без раздумий перевести его как «*procès*». И тоже самое с англоговорящими людьми.

«Ложные друзья» составляют многочисленную группу во французском языке, и они происходят и из других языков тоже. Примерами могут быть такие слова, как «*collation*» происходит от итальянского слова «*colazione*», и обозначает «*petit déjeuner*» - это «ложные друзья». Также самое со словами «*chat*» от португальского «*chato*», что обозначает «*ennuyeux*» (скучный); «*mulet*» от испанского «*muleta*», в значении «*béquille*» (костыль); «*gymnase*» от датского «*gimnasium*» - «*lycée*»; «*baiser*» от немецкого «*Baiser*» - «*meringue*» (безе сорт пироженного); «*lustre*» от польского «*lustro*» - «*miroir*».

Многие ложные друзья были переняты во французский язык из английского. Рассмотрим примеры в контексте. «*Cette automobile consomme trop de gaz*» (Этот автомобиль потребляет много бензина). Английское слово «*gas*» путем заимствования попало во французский язык, но при этом приобрело и другое значение «*essence*» (бензин).

Аналог французскому слову «*regarder*» английский глагол «*to regard*» (расценивать, рассматривать, считать кем-л. чем-л.). «*Il faut regarder l'ensemble de la situation*». (Нужно рассматривать ситуацию в целом). Французский «ложный друг переводчика» имеет отличную семантическую связь – «*envisager*» (рассматривать вопрос).

«*La construction de ce centre commercial apportera plusieurs opportunités*» (Строительство этого торгового центра принесет много пользы). Английское слов «*opportunities*» (шанс, возможность, перспектива) перешло во французский язык с появлением новой семы *avantages* (польза).

«*Je vous offre mes souhaits de la saison*» (С наилучшими пожеланиями). В английском языке «*Season's Greetings*» – это новогодние поздравления.

Ложный друг «la saison» заимствовано во французский язык в значении *meilleurs vœux* (наилучшие пожелания).

«*Tu es en avant de ton temps*» (Ты пришел раньше времени). В данном предложении представлено выражение, заимствованное из английского путем калькирования (*ahead of his time*), семантическое значение, которого переводится как «*en avance*» [Clément, 2001].

Название «ложные друзья переводчика» нельзя считать термином, так как оно слишком длинное и открытое. Но в тоже время любые попытки заменить его научным понятием терпят поражение за счет его многолетнего использования в науке. Многие ученые ошибочно отождествляют «ложных друзей переводчика» с термином «межъязыковые омонимы». Принято считать, что «*faux amis du traducteur*» более широкое понятие и объединяет в себе следующие термины: межъязыковые паронимы, межъязыковые омонимы, межъязыковые квазисинонимы, этимологические дублеты и тд.

С давних пор лингвисты интересуются словами из разных языков, у которых сходное значение или написание, но значение разное. В 1788 году появился лексикографический очерк А. Портитора, в котором речь шла о межъязыковых французско-немецких лексических соответствиях омонимичного характера. Но лишь в 1928 году началось широкое изучение межъязыковых омонимов на примере английского и французского языка М. Кесслером и Ж. Дерконьи. Именно они впервые ввели термин «*faux amis du traducteur*» («ложные друзья переводчика»). В своих работах ученые выделили 2 вида «ложных друзей»: «полностью ложные» с различной семантикой, но сходной орфографией; «частично ложные» с общей семантикой и отличающейся орфографией [Лобковская, 2012].

В области славянских языков первым исследованием проводил украинский переводчик и писатель М. Ф. Рыльский. Он считал, что межъязыковые омонимы – это слова, «которые одинаково или подобно звучат в двух или нескольких языках, но имеют неодинаковое, иногда

противоположное значение». Например: слова «*рожа*» - в русском языке означает морду, а по-украински «*рожа*» означает роза [Лобковская, 2012].

Конец 60-х – начало 70-х годов знаменательно фундаментальными исследованиями в области межъязыковых лексических омонимов. В это время также появляются словари «ложных друзей переводчика» составленные советскими учеными: В. В. Акуленко «Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика»»; К. Г. М. Готлиб «Русско-немецкий и немецко-русский словарь «ложных друзей переводчика»». В научных трудах используются разные термины для обозначения слов, которые обладают полным или частичным формальным сходством, но семантически отличаются друг от друга. Например: Гальперин употреблял термин «ложные друзья переводчика», Гросбарт считал их «обманчивыми межъязыковыми сходствами», Борисенко писал про «межъязыковые полисемы» и тд. В. В. Дубичинский предлагал объединить термины «ложные друзья переводчика», «межъязыковые омонимы» и «интернациональную лексику» в «лексические параллели» [Дубичинский, 1998].

Одним из видов «ложных друзей переводчика» позиционируются межъязыковые омонимичные конструкции. Термин «межъязыковая омонимия» – это формальное совпадение звуковых или графических единиц, но различных по значению и принадлежащих к разным языкам [Вакуленко, 1989]. Межъязыковые омонимы трудны для перевода. Данный феномен считается языковой аномалией, которая препятствует коммуникации при использовании одного или нескольких языков. Часто очень трудно выбрать версию перевода, при этом не исказить смысл и передать суть высказывания. Например: в английском языке слова *fabric* –переводится как ткань, а не фабрика. «Mother asked her daughter to buy three metres of yellow fabric» (Мама попросила дочь купить три метра желтой ткани). Также слово «*magazine*» толкуется как журнал, а не магазин. «Each month I buy new release of magazine “Hello Kitty”» (Каждый месяц я покупаю новый выпуск журнал «Hello Kitty»).

Не всегда стоит полагаться на первоначальное значение слова, что поможет избежать много ошибок.

Потенциально межъязыковая лексическая омонимия характерна для любых пар или групп языков, но наиболее ярко их реальное речевое звучание представлено в языках, имеющих генетическое родство и близость систем [Будагов, 1976]. В зависимости от грамматической, лексической, синтаксической и фонетических структур ученые выделяют родственные и неродственные системы языка. В области интернациональной лексики лингвисты наметили 6 типов несоответствий, как в генетически сходных, так и различных языках [Будагов, 1971].

К первому типу лексических несоответствий относятся слова, которые имеют разный стилистический окрас (относятся к общей или специальной лексике). Интернациональный лингвистический термин «*idiome*» во французском языке относится к специальной лексике, в отличие от испанского омонима «*idioma*», имеющего более общее толкование («язык в общем»).

Вторую группу составляют интернационализмы, которые в одном языке обладают многозначными свойствами, а в другом являются однозначными. Например: между словами «лимон» русского языка, «*lemon*» английского языка и «*limon*» французского языка установлен второй тип лексических несоответствий. Так как русское слово обладает одной семантической единицей – плод цитрусового дерева. Английское слово трактуется, как многозначное. Первое значение переводится, как лимон (плод), лимонное дерево. *The juice of lemons yields citric acid.* (Сок лимонного дерева содержит лимонную кислоту). Второе толкование – лимонный цвет. *She bought a new lemon dress.* (Она купила новое платье лимонного цвета). В разговорном английском языке данное слово имеет значение – простофиля, неудачник. *Criminal carelessness, that's what it was. Leaving me standing here like a lemon!* (Криминальная небрежность, вот что это было, оставить меня здесь стоять, как дурака). Французское слово «*limon*» позиционируется на уровне лексики как многозначное. В первом значении это слово выступает, как ил, тина, грязь. В

значение лимон (плод), это слово вышло из употребления и считается устаревшим.

Третий тип отношений включает в себя слова-омонимы разных языков, но отличающиеся своим употреблением (архаичные, неархаичные). Например: французское слово, обозначающее цифру «*chiffre*» широко употребляется. Но если рассматривать русское слово «*шифр*», то оно имеет несколько сем, одна из которых приобрела архаичный характер и редко встречается в современном русском языке (шифр – ювелирное украшение, которое носили хорошие ученицы в дореволюционной России).

Отдельную группу отношений составляют слова, которые способны употребляться в речи свободно, как самостоятельная единица, но в контактирующем языке, его пара омоним, употребляется только в устойчивом выражении. Например: «*ricossa*» по-итальянски значит «помощь», его пара во французском языке употребляется только в словосочетании «*à la rescousse*» (на помощь).

Выделяют в отдельную группу слова, которые в одном языке обозначаются одним словом, а для перевода на другой язык требуют целого словосочетания. Например: русское слово «*автопортрет*» на французский язык переводится словосочетанием «*par lui-même*» [Краснокутская, 2018].

В славянских языках «ложные друзья переводчика насчитывают несколько тысяч слов, но в большинстве случаев в эту группу включены межъязыковые омонимы, паронимы и квазисинонимы.

По аналогии с внутренней омонимией в лексических межъязыковых соответствиях омонимичного характера выделяют фонетико-графические, фонетические и графические омонимы [Копылова, 2011].

Объективными причинами возникновения данных типов несоответствий в языках, имеющих и не имеющих генетическое сходство, считается наличие у каждой языковой системы своих национальных особенностей.

Фонетико-графические межъязыковые омонимы - это слова разных языков, которые характеризуются тождеством графической и звуковой формы.

Но это определение будет верно лишь в случае, когда сравниваемые языки графически сходны. Например: польское слово «*sad*» означает «фруктовый сад», чешское слово «*sad*» - это «огород», словенское слово «*sad*» переводится, как «плод, фрукт».

Графические межъязыковые омонимы (межъязыковые омографы) – это слова разных языков, совпадающие в написании, но не схожи в произношении. Например: болгарское слово *скала* переводится «шкала», а русское слово *скала* значит «утес», отличаются слова в постановке ударения. Если в пределах одного языка разница между омографами возникает в различной постановке ударения, то при сравнении нескольких языков разница в произношении межъязыковых омографов некоторых знаков алфавита (когда одна буква обозначает разные фонемы – звуки).

Фонетические межъязыковые омонимы (межъязыковые омофоны) – это слова разных языков, имеющие одинаковое звучание, но графически они не тождественны. Например: русское слово «*кружка*» будет омофоном болгарскому слову «*крушка*» (груша, лампочка), за счет позиционного изменения в русском языке согласного «ж» перед глухим звуком. Также омофонами будут слова *kit*, и украинское слово *кіт* (кот), так как «і» в украинском звучит как «и».

При сравнении языков с разными графическими обозначениями можно говорить только об условном соответствии графической формы. Например: польское слова *duma* переводится как «гордость», белорусское слово *дума* – это «мысль», болгарское слово *дума* означает «слово».

Отличие межъязыковых лексических соответствий омонимичного ряда от внутриязыковых омонимов, при совпадении графических и звуковых форм проявляются в нюансах произношения, например в постановке ударения, долгих и кратких слогов и тд. Полное совпадение омонимов разных языков – редкое явление, и возможно лишь при сравнении языков с одинаковой письменностью.

Бархударов советский лингвист и специалист по теории перевода выделил общие типы межъязыковых омонимов, которые наиболее часто встречаются на практике [Бархударов, 1975].

1. Слова совпадают в своих значениях за исключением одного - это происходит, когда слово было заимствовано в другой язык лишь в части своих значений. Эта группа считается наиболее многочисленной и вызывает наибольшие трудности при переводе. Из английского языка в русский было заимствовано слово «*митинг*» и имеет только одно значение в отличие от английского слова «*meeting*», которое может также обозначать слова – собрание, заседание, дуэль, и тд.

2. У слова появляется новое значение, которое отсутствует у его омонима в другом языке. Такое явление происходит из-за того, что этимология слов связана с третьим языком. Например: *auditorium* – аудитория. В русском языке данный омоним обозначает людей, слушающих какое-либо выступление, а в английском языке толкуется слово как помещение.

3. Слова, имеющие совершенно разные значение, но схожи по своей форме. Например: *aspirant* – ложный аналог «аспирант», а верным считается перевод – «претендент», или *intelligence* – неверный аналог «интеллигенция», вместо «интеллект».

Существует также типология, где межъязыковые омонимы подразделяются на 4 вида [Ключникова, 2017].

К первому виду относятся слова этимоны, созвучные словам переводного языка, но совершенно отличающиеся в значении. Например: *insult* – не insult, а оскорбление; *kit* – не кит, а ранец.

Слова следующего вида встречаются чаще, чем слова первого, так как к этой группе относятся слова многозначные и часть их значений совпадает со значениями слова перевода, а часть нет. Например: *attack* – не только атака, но и приступ.

Здесь же классифицируют в отдельную группу лексические единицы, имеющие совпадение в одном значении со словом перевода. Наиболее ярко эти слова выражены в немецком языке. Например: *der Radiator* – нагревательный прибор, а не радиатор машины (по-немецки *der Kuhler*).

Четвертый вид межъязыковых омонимов представлен словами, обозначающими измерения величин, а особенно меры весов, которые совпадают в звучании, но отличаются в количестве. Например: русский *фунт* равен 409, 5 граммов, а в немецком языке *das Pfund* – 500 грамм.

Соотношения толкований созвучных слов двух или более языков может быть различным, они могут частично совпадать, и частично расходиться. Например: слово *хулиган* было заимствовано из английского языка *Hooligan*. В русском языке хулиганом называют человека, грубо нарушающего общественный порядок, демонстрирующего неуважение к обществу и к личности. А *Hooligan* в Англии - это болельщик, который пришел на футбольный матч, чтобы устроить побоище с болельщиками команды – соперника [Ключникова, 2017].

Таким образом, в языкознании и переводоведении существует большое количество работ по исследованию феномена межъязыковой омонимии. У учёных не существует единого мнения по фиксации эпистемологических границ рассматриваемого термина. При этом мы придерживаемся дефиниции А.П. Седых, который акцентирует внимание на когнитивно-коммуникативном аспекте межъязыковых трансформаций. Итак, существуют основные и периферийные виды межъязыковой омонимии. В целом межъязыковые омонимы классифицируются по подобию внутриязыковой омонимии.

1.4. Трудности перевода межъязыковых омонимов

Проблемы интерференции нескольких языков, всегда были центральными вопросами науки переводоведения и лингвистики. Влияние

родного языка на изучение иностранного языка играет центральную роль в грамматико-переводном методе, а также в сознательно-сопоставительном, текстуально-переводных методических направлениях. Но существуют методические пособия, которые считают, что изучение иностранного языка с опорой на родной язык (раннее изученный) пагубно сказывается на процессе обучения. А также вызывает ложные аналогии, которые приводят к совершению ошибок [Краснокутская, 2018].

За последние годы все больше возрастает интерес к категории межъязыковых омонимов, он не случаен, так как количество совершаемых ошибок при переводе чрезвычайно высоко. Межъязыковые лексические омонимы приводят к неправильному пониманию и переводу текста. Например: *balloon* (воздушный шар, а не баллон), *clay* (глина, а не клей). Из-за существования слов омонимов, у носителей одного языка, изучающих другой возникают ложные аналогии, когда он встречает в нем «свое» слово.

Ложные друзья переводчика встречаются в основном в пределах четырех частей речи: существительное, глагол, прилагательное и наречие. Люди, которые знают основы второго языка, совершают отождествления в пределах одинаковых частей речи, то есть существительные ассоциируются с существительными, глаголы с глаголами и т.д. Редко встречаются затруднения в омонимии частей речи.

В основном вводными в заблуждения становятся слова, входящие в одну или в схожие семантические сферы, иными словами, которые могут встретиться в одном контексте. Практика показывает, что английское слово *rock* – «скала» и русское слово рок, редко вызывают проблемы.

Интернациональная лексика вызывает затруднения при переводе у переводчиков, особенно начинающих, когда они забывают про нормы языка, на который они совершают перевод и поддаются буквализму, загнипнотизированные графической схожестью слов. На деле же слова, сравниваемые в плане выражения, различаются частично или полностью в

плане содержания. Поэтому переводчикам стоит исключить перевод методом дословной передачи смысла.

Наибольшую трудность в любом переводе на любой язык вызывают термины и терминологические сочетания. И использование буквального перевода приводит к совершению значительного количества ложных трансформаций. А. Л. Пумпянский исследователь научно-технического перевода выделил несколько причин, приводящих к совершению ошибок:

1. убежденность в однозначности слов и грамматических форм;
2. смешение графического облика слова;
3. ошибочное использование аналогии;
4. перевод слов более конкретными значениями, чем они имеют;
5. неспособность подыскать значение для перевода слов, или лексических и грамматических сочетаний;
6. незнание закономерностей изложения научно-технического материала и способа его передачи на иностранный язык [Нимчук, 2014].

Итак, первые две причины напрямую связаны с особенностями интернациональной лексики.

Частой причиной совершения ошибок при переводе может быть полисемия слов. Например: в Латинской Америке слово «*fresa*» (в большинстве стран это клубника «*fraise*») переводится как юноша, в Колумбии – «гомосексуалист», на Экваторе – «высокомерный человек». В Чили «*el chicho*» - тюрьма, в Мексике – «собака», в Испании – «любое домашнее животное». Многие слова кажутся безобидными, но на самом деле заполнены коннотациями. В игре слов и разных каламбурах очень часто используются межъязыковые омонимы. Это усложняет и без того нелегкую задачу для переводчиков.

Если буквальный перевод термина, еще может быть понят носителем языка, хотя он будет неточным, то перевод фразеологической фразы вызовет затруднения в раскрытии смысла. Например: в английском языке есть выражение «*when pigs fly*», дословно на французский язык «*quand les cochons*

voleront». Но это неправильный перевод, так как во французском языке тоже есть фразеологическое выражение «*quand les poules auront des dents*». На русский язык эта идиома переводится «*когда рак на горе свиснет*».

Не смотря на то, что межъязыковые омонимы уже достаточно изученное явление, данная категория слов вызывает интерес у лингвистов и переводчиков, так как ложные друзья переводчика могут ввести в заблуждение даже опытных специалистов, владеющих языком на высоком уровне, и это приведет к искажению смысла текста.

Некоторые ученые считают причиной совершения ошибок при переводе, несовершенство двуязычных словарей (из-за неполного раскрытия значений) [Маслов, 1963; Гарбовский, 2004; Pruvost, 2007]. В связи с развитием данного направления, все чаще стали появляться двуязычные словари для разных языков мира, словари «ложных друзей переводчика». Такие сборники слов не заменяют существующие обычные словари, они являются неким комментарием к ним. Плюсами такого рода словарей является то, что они направлены на предотвращение ошибок и повышение качества перевода на родной язык. На практике и в теории более ценными считаются словари «ложных друзей переводчика», в которых дается полное описание всех значений слова, где отражаются его стилистические, лексические и грамматические особенности.

Межъязыковые омонимы обогащают речь, но в силу своей многозначности, вызывают сложности при переводе.

Видя «знакомое» слово в иностранном языке или услышав его в речи, неопытный переводчик может придать ему значение слова из родного языка. Например: английское слово «*wagon*» переводится как «повозка, тележка», а русское слово «*вагон*» соответствует английскому «*car*».

Когнитивные идеи анекдотов делают акцент на то, что комический эффект раскрывается в ситуациях, когда при первичном осмыслении на ум приходит одно понимание языкового выражения, а затем приходит осознание о другом возможном понимании. Поэтому очень часто анекдоты строятся на

межъязыковой омонимии, в которых используются общеизвестные слова иностранных языков, не требующие комментариев. Есть исторические свидетельства о неловких случаях межъязыковой омонимии. Например: в 18 веке в России на приёме одного богатого дома был французский посол со своей женой, и после ужина слуга, подавая ей её салоп, сказал, желая ей угодить: «Ваш салоп», за что был обвинен в оскорблении дамы. Оказалось, что по-французски это означает «грязная корова», а слуга не знал этого [Шмелева, 1998].

На вокзале в Чехии можно услышать по радио перед информацией «Позор!», но это означает «Внимание!», а не кого-то стыдят. Также чех или словак может сказать даме, что от нее приятно «воняе», и это не будет оскорблением, ведь это оценка тонкого аромата духов.

Чтобы не попасть в неловкие ситуации с межъязыковыми омонимами нужно чаще обращаться к словарям, а также заучивать их наизусть.

А. А. Реформатский утверждал: ‘При сопоставлении языков не надо искать сходства. Оно, как правило, провокационно’ [Реформатский, 1996, 105 с.]. И если неправильно перевести межъязыковой омоним, то и общий смысл текста поменяется. В таких случаях необходимо проверять значение слова в словаре, и так как оно может быть многозначным выбирать наиболее подходящее по контексту.

Межъязыковая омонимия также вызывает трудности у студентов, изучающих русский язык, как иностранный. Многочисленные заимствования из европейских языков, толкают учеников на ложные аналогии, что приводит к отрицательной интерференции. Господство на мировом уровне английского языка, также приводит к интерферирующему влиянию, независимо от того является он родным языком или нет [Краснокутская, 2018].

Таким образом, межъязыковые омонимы представляют собой большие трудности при переводе и в общении, так как вызывают у носителя языка недопонимание собеседника и, как следствие, полное отсутствие логической связи в его речи. Из-за существования терминологии и многозначности

оригинальные тексты становятся непосильной задачей для начинающих изучать иностранные языки, а существование межъязыковой омонимии толкает неопытных переводчиков на ложные аналогии, что неизбежно приводит к интерференции.

1.5. Выводы

1. Внутряязыковые омонимы – это парные единицы языка, которые имеют сходную графическую или звуковую формы, но несущие разную смысловую значимость. Явление омонимии широко развито как в русском, так и во французских языках. Омонимия используется, как средство создания выразительности языка. Во французском языке выделяют лексическую (результат упрощения французских слов), грамматическую (грамматические формы) и речевую (слияние слов при чтении и произношении) омонимии. Также ученые различают омофоны (слова сходные по звуковому выражению), омографы (графическая форма пары идентична). В русском языке выделяют полные (совпадение во всех дефинициях) и неполные (отличие в одном или нескольких значениях) омонимы. Так же как и во французском языке, в русском омонимы классифицируются на омофоны (произношение совпадает), омографы (графическая форма совпадает, а звуковая различается в постановке ударения) и омоформы (или грамматические омонимы). Явление омонимии и полисемию (многозначность слов) необходимо различать друг от друга. Появление омонимов напрямую связано с коммуникацией и развитием языка. Самый распространенный путь – заимствование из другого языка. При появлении заимствованное слово либо сохраняет свое значение, либо приобретает новое. Другой путь появления изучаемых языковых явлений – использование средств внутри языка.

2. Перевод – это трансформация и преобразование текста исходного языка на другой язык, при сохранение смысла сообщения. Переводоведение (или традуктология) – это наука, изучающая процесс и результаты всех видов

перевода. Выделяют три основных вида перевода: устный, письменный и машинный. Устный перевод задействует вербальные средства общения. В свою очередь устный перевод включает в себя последовательный и синхронный виды. Письменный перевод – наиболее распространенный вид профессионального перевода, при котором восприятие текста осуществляется при помощи зрения, а оформление перевода на письменных носителях. Существует большое количество форм письменного перевода, которые выделяются в зависимости от тематики, сокращений, знания или незнания языка слушателем, цели перевода (вольный, адаптированный, сжатый, реферативный и т.д.).

3. Ложные друзья переводчика (*faux amis du traducteur*) – это слова в разных языках, имеющих сходную графическую и/или фонетическую формы, но отличающиеся смысловыми значениями. Выделяют синтаксические и семантические уровни, на которых ученые рассматривают данный термин. Ученые классифицируют «ложные друзья» на частичные (несовпадение в одном или нескольких дефинициях) и полные (все семантические значения различны). «Ложные друзья переводчика» довольно широкое понятие и включает в себя межъязыковые омонимы и паронимы, межъязыковые квазисинонимы, этимологические дублеты и т.д. Межъязыковые омонимы – это пара слов из разных языков, которая в плане выражения совпадают по форме, но в плане содержания частично или полностью отличаются друг от друга. Явление межъязыковой омонимии характерно для всех языков мира, но наиболее ярко они проявляются в языках имеющих графическое сходство и близость систем. По аналогии с внутренней омонимии классифицируют фонетические, графические и фонетико-графические межъязыковые омонимы. Существуют несколько классификаций, по которым ученые подразделяют межъязыковые омонимы на несколько видов, в зависимости от степени отличия смысловых значений. Наиболее распространенная классификация выделяет омонимы, с полным несовпадением значений, с идентичным одним

значением, с похожими несколькими толкованиями, и в четвертый вид выделяют омонимы, означающие единицы измерения.

4. Межъязыковые омонимы вызывают трудности не только у начинающих изучать иностранные языки, но также у специалистов с большим опытом в сфере перевода. Наиболее часто ошибки встречаются при переводе терминов научно-технического и технического характера. Затруднения возникают в основном при изучении межъязыковых омонимов одной части речи и входящих в одну семантическую группу. В процессе изучения данной терминологии ученые разработали двуязычные словари «ложных друзей переводчика». И ошибки могут быть зачастую связаны с несовершенством этих словарей. Наиболее эффективными считаются словари, в которых содержатся описание всех значений, а также лексические, грамматические и стилистические особенности.

ГЛАВА II. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОМОНИМОВ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКИХ ЯЗЫКАХ

2.1. Межъязыковые трансформации омонимических конструкций в художественном дискурсе

Художественный дискурс и его переводы представляют неисчерпаемые возможности для выявления межъязыковых трансформаций. Так как художественный стиль предполагает использование в своей структуре других стилей (публицистический, научный, разговорный), он позиционируется как наиболее развитый и передающий культуру и языковые особенности всех стран мира. Широкое применение экспрессивных и изобразительных средств, поэтический синтаксис, индивидуализация стиля – все это привлекает ученых лингвистов и переводоведов.

Литература французского языка представляет собой культурный срез истории и развития Франции. В ней отражены и особенности развития языковых явлений, поэтому художественные произведения французской литературы номинируются как неисчерпаемый клад межъязыковых конструкций и преобразований. При изучении иностранных языков немалый упор акцентируется на чтении оригинальной литературы изучаемого языка.

Чтобы наглядно представить использование межъязыковых омонимичных конструкций в художественном дискурсе, предлагаем рассмотреть часть повести - сказки французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери «Le petit Prince» в оригинале. На основе прочитанных глав были выделены лексические омонимичные явления, которые впоследствии были классифицированы на 3 группы: пары – омонимов, имеющих небольшие отклонения в семантических значениях; слова, имеющие одно или несколько новых толкований; омонимичные явления, которые полностью различны в

значениях. Перечень, найденных межъязыковых омонимов представлен в следующей таблице.

1 тип омонимов Имеют небольшие расхождения в семах слова	2 тип омонимов Совпадение в некоторых значениях, и появление нового толкования	3 тип омонимов Толкование пар – омонимов полностью отличаются в плане содержания
Un livre	Une carrière	Utile
Une aventure	Un piquet	Content
Un intérieur	Une chiffre	Un désert
Précédent	Les souvenirs	Un mystère
Une toilette	Une intelligence	Une démonstration
Un préambule	Personne (неопределенное местоимение)	Pris (Participe Passé глагола prendre)
Un champignon	Commode	Un sol
Un genre	Une griffe	Négliger
Un acte	Un sujet	Une réserve
Un front	Curieuse (curieux)	Un tort

К первому типу относятся межъязыковые омонимы, которые имеют совпадения в значениях, но не во всех.

Например: французское слово «*un livre*» переводится не только как «ливр» (старинная французская монета), но и как «книга, том» (его первоначальные значения). *J'ai vu une fois une magnifique image dans un livre sur la Forêt Vierge!* (Однажды я видел замечательную картинку в книге о девственных лесах).

В русском языке слово «авантюра» обозначает рискованное и сомнительное дело, в расчете на случайный успех. Во Французском же языке первоначальное значение «*une aventure*» - приключение, похождение, а потом уже авантюра в отрицательном смысле. *J'ai alors beaucoup réfléchi sur les aventures de la jungle* (Я много раздумывал о приключениях в джунглях).

«*Un intérieur*» в первую очередь внутренность, внутренняя часть, а в русском языке «*интерьер*» (внутреннее пространство комнаты, а также его внутреннее устройство.). *J'ai alors dessiné l'intérieur du serpent boa* (Тогда я нарисовал удава изнутри).

«*Прецедент*» в русском языке – случай, имевший место в прошлом, и служащий примером, для последующих действий в подобных ситуациях. А во французском языке «*précédent*» переводится как предыдущий, предшествующий. *Mais il fut refusé, comme les précédents* (Но и от него он отказался, как и от предыдущих).

«*Une toilette*» несомненно, вводит русского читателя в замешательство, но во французском языке этот омоним часто употребляется и переводится, как приводить себя в порядок. *Quand on a terminé sa toilette du matin, il faut faire soigneusement la toilette de la planète* (После того как он приведет себя в порядок утром, он должен тщательно привести в порядок планету).

«*Прембула*» – вводная часть правового акта или законодательного документа. Во французском языке «*un préambule*» имеет следующие значения: введение, предисловие, прелюдия, преамбула. *Il me demanda avec brusquerie, sans préambule* (Он спросил неожиданно, без предисловий).

«*Un champignon*» - во французском языке обозначает все грибы, а в русском языке «*шампиньон*» – это род пластинчатых грибов, семейства Шампиньоновые. Данное уточнение помогает более точно передать смысл текста. *Mais ce n'est pas un homme, c'est un champignon !* (Но он не человек, он гриб).

«*Un genre*» толкуется, как род, образ, порядок, поведение, жанр. Русское слово «*жанр*» – это вид художественных произведений, характеризующийся

теми или иными сюжетными и стилистическими признаками. *Ça pouvait être un nouveau genre de baobab* (Это может быть новый вид баобаба).

По звучанию слово «*un acte*» является омофоном русскому слову «*акт*» и обозначает дело, поступок, деяние. *J'aurais dû la juger sur les actes et non sur les mots* (Я должен был судить не по словам, а по делам).

«*Un front*» и «*фронт*» несомненно, являются межъязыковыми омонимами. Но в отличие от русского омонима, французский имеет еще и другие значения, а именно: лоб, передняя часть. *Puis il s'épongea le front avec un mouchoir à carreaux rouges* (Затем он вытер пот со лба платком в красную клетку).

Второй тип межъязыковых омонимов представляет собой пару слов, у одного из которых имеются смысловые значения, отсутствующие у его соответствия в другом.

Многие могут подумать, что «*une carrière*» переводится как «*карьер*» (место извлечения полезных ископаемых), но во французском языке это слово имеет совершенно другое значение – карьера, жизненное поприще. *C'est ainsi que j'ai abandonné, à l'âge de six ans, une magnifique carrière de peintre* (Вот так случилось, что в 6 лет я отказался от блестящей карьеры художника).

Слово «*un piquet*» помимо значения пикет (сторожевой отряд, группа бастующих) имеет значение во французском языке «кол, столб». *Et si tu es gentil, je te donnerai aussi une corde pour l'attacher pendant le jour. Et un piquet* (И если ты будешь послушным, я дам тебе веревку чтобы днем его привязывать. И колышек).

«*Une chiffre*» – основная дефиниция - цифра, однозначное число, знак. А русское слово «*шифр*» обозначает систему знаков секретного письма для передачи какой-либо информации. *Les grandes personnes aiment les chiffres* (Взрослые люди любят цифры).

В русском языке «*сувенир*» – подарок на память, или вещь, связанная с воспоминаниями. «*Les souvenirs*» (во французском языке) - это прежде всего память, или воспоминания. *J'éprouve tant de chagrin à raconter ces souvenirs* (Я

чувствую печаль, рассказывая эти воспоминания).

«Интеллигенция» и «*une intelligence*» являются «ложными друзьями переводчика», так как первоначальное значение во французском языке – ум, разум, способность. *Et il me fallut un grand effort d'intelligence pour comprendre à moi seul ce problème* (Мне пришлось хорошенько подумать, чтобы самому понять эту проблему).

Во французском языке есть отрицательное местоимение «*personne*», которое является омографом русскому слову «персона». Но в отличие от русского варианта, французский имеет план выражения «никто» и употребляется в основном после глагола. *Il y avait toujours eu, sur la planète du petit prince, des fleurs très simples, ornées d'un seul rang de pétales, et qui ne tenaient point de place, et qui ne dérangent personne* (На планете Маленького принца всегда росли простые цветы, украшенные одним рядом лепестков и не занимающие много места, и которые никого не беспокоили).

Как и в русском языке, слово «*une commode*» переводится как «комод», но если это слово является прилагательным, то переводится как удобный, легкий, простой. *Et c'était bien commode pour faire chauffer le petit déjeuner du matin* (И довольно удобно было разогревать завтраки по утрам). Возникновение трудностей при переводе межъязыковых омонимов редко случается с разными частями речи, но так как слова в плане выражения относительно идентичны, они подвергнут начинающих изучать язык совершению ошибок.

В русском языке слово «*griffe*» является многозначным, и часть значений совпадает со значениями французского слова «*une griffe*», но в отличие от первого второй омоним может переводиться как коготь, царапина. *J'ai mes griffes. Et elle montrait naïvement ses quatre épines* («У меня есть когти». - и она простодушно показала свои четыре шипа).

Среди значений французского слова «*un sujet*» есть значение подданный, чего не скажешь про русскую пару этому слову «сюжет». *Il ne savait pas que, pour les rois, le monde est très simplifié. Tous les hommes sont des sujets* (Он не

знал, что для королей, мир очень упрощенный - все люди для них подданные).

«*Curieuse*» – прилагательное женского рода, созвучно с русским словом «*курьез*» (странный или смешной случай), французское же слово переводится: любопытный, интересный, забавный, странный. *A cinquième planète était très curieuse* (На пятой планете было очень интересно).

К третьему типу относятся слова, которые в плане выражения сходны (омофоны или омографы), но вот в плане содержания толкование у них совершенно не совпадает.

«*Utile*» - полезный, пригодный, в то время как русскоговорящие люди, могут спутать его со словом «*утиль*» (отходы, вещи, не годные к употреблению). Это два антонима. *C'est très utile, si l'on est égaré pendant la nuit* (Это очень полезно, если ночью собьешься с пути).

«*Контент*» (от английского слово «содержимое») – информационное наполнение веб-сайтов (текст, графика и т.д.), но во французском языке слово «*content*» - прилагательное «довольный». *Et la grande personne était bien contente de connaître un homme aussi raisonnable* (И взрослые были очень довольны, что познакомились с таким разумным человеком).

Начинающий изучать французский язык сразу переведет слово «*désert*» как «*десерт*», и совершит ошибку, ведь это слово переводится как пустыня, или как прилагательное пустынный, безлюдный, а «десерт» на французский язык переводится как «*dessert*». *J'ai ainsi vécu seul, sans personne avec qui parler véritablement, jusqu'à une panne dans le désert du Sahara, il y a six ans* (Я жил в одиночестве и не с кем было поговорить по душам, пока 6 лет назад я не совершил вынужденную посадку в пустыне Сахара).

Можно подумать, что «*un mystère*» – это вежливое обращение к мужчине в Англии, но во французском языке это не что иное, как тайна, секрет, загадка. *Quand le mystère est trop impressionnant, on n'ose pas désobéir* (Так как это была волнующая загадка, я не посмел осушаться).

Русское слово «*демонстрация*» толкуется как шествие, и на французский язык переводится как «*une manifestation*», а «*une démonstration*» –

это проявление, доказательство, свидетельство, показ. *Il avait fait alors une grande démonstration de sa découverte à un Congrès International d'Astronomie* (Астроном доложил тогда о своем открытии на международном астрономическом конгрессе).

В книге встречается глагол «prendre» в форме «pris» (Participe Passé), данный глагол может ввести в заблуждение начинающих изучать французский язык, его очень легко спутать с существительным «приз» в русском языке. Французский вариант слова является грамматическим омонимом. *Brusquement le petit prince m'interrogea, comme pris d'un doute grave* (Внезапно Маленький Принц спросил меня, как будто его охватило сильное сомнение).

Во французском языке есть слово «un sol», оно переводится как почва, грунт, земля, а если его произнести, то оно созвучно с русским словом «соль», что вводит в заблуждение и может исказить смысл текста. *Le sol de la planète en était infesté* (Почва планеты заражена ими).

Глагол «négliger» во французском языке (относится небрежно, оставлять без внимания, забывать) созвучен с русским существительным «неглиже» (легкое, простое домашнее платье). *Il avait négligé trois arbustes* (Он забыл про три кустика).

Французское слово «une réserve» (сдержанность, осторожность, оговорка, запас) нельзя перевести как резерв, оно имеет другую дефиницию, нежели в русском языке. *Mais le danger des baobabs est si peu connu, et les risques courus par celui qui s'égarerait dans un astéroïde sont si considérables, que, pour une fois, je fais exception à ma réserve* (Но опасность, связанная с баобабами мало изучена, а риск, которому подвергается всякий, кто попадает на астероид - велик, и вот почему я решаюсь сделать исключение своей обычной сдержанности).

«Un tort» вовсе не русское слово «торт», оно имеет следующие значения: вина, неправота, ошибка, вред, ущерб. А торт по-французски - «un gâteau». *Elle avait toussé deux ou trois fois, pour mettre le petit prince dans son tort* (Она кашлянула два или три раза, чтобы Маленький принц почувствовал

вину).

Таким образом, межъязыковые омонимы, используемые в художественном тексте в основном из класса многозначных слов, что позволяет автору вкладывать скрытый подтекст в произведение. На уровне лексики наблюдается варьирование от обыденных слов и выражений, до научной терминологии. Одной из особенностей художественного стиля речи считается широкое употребление выразительно-изобразительных средств языка. Межъязыковые омонимы также могут быть частью троп или стилистических фигур. Например: «*une magnifique carrière*» является эпитетом, и в состав его входит омонимичное слово. С синтаксической точки зрения межъязыковые омонимичные конструкции также входят в состав предложений различного арсенала (повествовательные, вопросительные, восклицательные предложения, прямая речь, цитаты). Художественный текст обладает морфологическими особенностями, например: используются межъязыковые омонимичные прилагательный, которые позволяют образно описать предмет.

2.2. Переводческие преобразования на уровне публицистических текстов

Публицистика – это своеобразное выражение актуальных проблем жизни общества, а также политических сфер. Тематика публицистических произведений практически ничем не ограничена: политические, социальные, культурные, бытовые и тд. Поэтому стоит отметить, что публицистика является источником многих языковых и лингвистических особенностей языка. При изучении иностранного языка стоит обращать отдельное внимание на тесты данного стиля, в них можно почерпнуть хорошие знания о культуре, политике и социальной жизни общества изучаемой страны.

На уровне публицистики употребление межъязыковых омонимов тоже не редкое явление, в каждой статье еженедельной французской газеты «Le

Figaro» встречается один или два «ложных друга переводчика», что значительно затрудняет понимание и без того сложного материала.

Например: в статье «Cinq expressions pour exister au bureau» [Conruyt, 2019] используются межъязыковые омонимы представленные ниже.

«*La formule*» французское слово, которое переводится, как русское слово «формула». Но такой перевод не будет считаться правильным в выражении: «*La langue française regorge de formules charmantes ...*» (Французский язык изобилует очаровательными формулировками). В данном случае французское слово переводится, как «формулировка».

Встречается часто употребляемый омоним «*utile*» - полезный, а не утиль. *Pourtant, elles pourraient se révéler bien utiles dans la sphère professionnelle* (Тем не менее, они могут оказаться очень полезными в профессиональной сфере).

Comme les enfants qui imitent leurs parents, nous reproduisons certains tics de nos collègues de bureau (Также как дети подражают своим родителям, мы повторяем некоторые привычки наших коллег). В данном предложении слово «*un tic*» является парой межъязыковых омонимов с русским слово «тик» (непроизвольное нервное подергивание мышц лица, головы и шеи), но во французском языке оно также имеет значение: привычка, мания.

Personne n'est infallible (Никто не является непогрешимым или, Все ошибаются). В представленном случае «*personne*» неопределенное местоимение и переводится, как «никто». *Il est de ces personnes qui, consciencieuses, aiment à formuler une réponse détaillée et longue* (Это для тех ответственных людей, которые любят формулировать детальный и длинный ответ). В этом случае «*une personne*» является существительным и по значению сходно с русским словом «персона». Значит пара «*personne*» и «персона» являются неполными межъязыковыми омонимами.

А вот французский глагол «*sortir*», встретившийся в статье может создать неловкую ситуацию в процессе общения француза и русского. Но этот глагол переводится: выходить, выезжать. *Alors, il convient pour vous en*

sortir, de lui dire: «J'ai compris, inutile d'éplucher les écrevisses» (Так что, вам стоит уходя ему сказать : «Я понял, это так же бесполезно как чистить раков»).

По звуковой форме слово «*un char*» (колесница, повоз, телега) очень похоже на русское слово «шар», но значения не идентичны. *La légende raconte qu'un «oracle avait déclaré à ses habitants qu'ils devaient proclamer roi le premier homme qui apparaîtrait sur un char attelé de bœufs»* (Легенда гласит, что «оракул сказал жителям, что они должны провозгласить королем первого человека, который приедет на колеснице, запряженной быками).

Статья « Douze mots russes sonnant français mais ayant une signification parfaitement différente» рассказывает о 12 межъязыковых омонимов, которые чаще всего вызывают затруднения у французов при изучении русского языка [Pensec, 2019].

Увидев слово «*фамилия*» француз может начать перечислять всех своих родственников, так как во французском языке «*une famille*» - это семья.

«*Lunatique*» и «*лунатик*» - пара межъязыковых омонимов, но во Франции это скорее оскорбление и обозначает причудливого человека с часто меняющимся настроением, в то время как в России, данный термин обозначает человека, ходящего по ночам во сне.

Слово «*магазин*» часто вводит в заблуждение начинающих изучать русский язык, они ошибочно полагают, что значение у него такое же, как и французского слова «*un magazine*» (иллюстрированный журнал).

Слово «*физик*» и «*physique*» могут показаться идентичными, но значение у них не совпадает. Русский физик – специалист по физики, а во французском языке физика, физическое состояние.

Если француз будет устраиваться на работу и русский работодатель попросит его прислать резюме, то в ответ может получить анализ и пересказ последней книги, которую он прочитал. Во французском языке «*résumé*» - это краткое изложение, конспект.

«*Jalousie*» созвучно с русским словом «*жалюзи*», но в плане содержания они не совпадают. Французское слово переводится как ревность.

Если представитель Франции в русском ресторане увидит в меню «котлета», он непременно будет ждать говяжью отбивную «*une côtelette*», и будет разочарован.

Во Франции сложно понять, когда о человеке говорят, что он «пижон», так как французский «*un pigeon*» всего лишь голубь. А поверхностный молодой человек, придающий своей внешности большое значение, по-французски переводится как «*gandin*».

Во Франции «*vinaigrette*» это соус из уксуса, масла и соли. А в России «*винегрет*» это слово толкуется как салат из свеклы, картофеля, морковки, горошка, капусты, лука и огурца.

Проблемы также могут возникнуть с парой ложных друзей, таких как «шампиньон» и «*champignon*». Ведь в России почти каждый гриб имеет свое собственное название, а во Франции «*champignon*» - общее название грибов.

Если спросить у француженки хорошо ли помада подходит по цвет лица, она вас не поймет. Во Франции «*pommade*» - мазь, а в русском языке «*помада*» - элемент косметики.

Если позвать французского коллегу на фуршет, он будет в ступоре так как «*une fourchette*» – всего лишь вилка, а в России – это недолгий прием с легким угощением.

Таким образом, публицистический стиль воздействует на читательскую аудиторию, при помощи СМИ (газет, журналов, телевидения и тд.) Одной из особенностей данного дискурса является логичность, призывность и эмоциональность. Межъязыковые омонимы, которые мы встретили в тексте входят в состав предложений, которые неким образом призывают читателей к действию. Например: *Alors, il convient pour vous en sortir, de lui dire: «J'ai compris, inutile d'éplucher les écrevisses.* Межъязыковые омонимичные конструкции также обладают оттенком торжественности характерным для данного стиля, например: «*les formules*», «*personne*».

2.3. Омонимия и перевод в обыденной речи

Разговорный стиль речи – это неформальное общение, когда автор делится информацией с окружающими по бытовым вопросам, в нем часто используется разговорная и просторечная лексика. Чтобы научиться говорить на французском языке, нужно уделять внимание не только просторечной лексике, но также изучать французский сленг. Он состоит из слов «verlan» (букв. ‘слов вверх ногами’), обиходных слов и выражений, парижского сленга и немного вульгарных слов. Чтобы звучать на иностранном языке более естественно, нужно употреблять в своей речи распространенные и наиболее часто используемые носителями языка слова. В состав французского сленга также входят слова, которые в плане выражения сходны с русскими словами, а значит, они являются межъязыковыми омонимами.

Например: говоря о своем друге или подруге, французы предпочитают использовать слово «*un pote*» (созвучно с русским словом «*пот*»), но конечно значение не совпадает. *Ah lui, c'est mon pote, je vais boire un verre avec lui* (А он мой друг (кореш), я собираюсь с ним выпить).

Вы договорились выпить со своим «*pote*», но вы опаздываете, в таком случае француз скажет своему другу: «*Excuse-moi je suis à la bourre j'arrive dans 15 minute.*» (Извини, я опаздываю, я буду через 15 минут). Французское слово «*bourre*» созвучно с русским «бур» (инструмент для сверления), но в плане содержания омонимы не тождественны. Русское слово обладает технической стилистической окраской.

В русском языке есть слово «буфф», оно произошло от французского «*bouffe*» и обозначает комический, забавный (театр буфф). Так как во Франции любят покушать, у них есть арго выражение: они говорят о «*bouffe*» в разговоре о еде и «*bouffer*» - кушать. *Non, je crève de faim, je veux bouffer d'abord! Alors, on va au «Café du sport», la bouffe est bonne et Jean y fait la plonge* (Нет, я умираю от голода, сначала поем. Пойдем тогда в «Café du sport», там нормальная еда и Жан там моет посуду).

Когда француз голоден, он может употребить «*la dalle*» или «*crève la dalle*», это слово идентично по звучанию с русским «даль» (далекое пространство видимое глазом). Они являются парой межъязыковых лексических омоформ, так как значение у них не совпадает. «*Tu n'as rien mangé de la journée ? Mais tu dois crever la dalle ?*» (Ты ничего не кушал целый день? Должно быть, ты умираешь с голоду?)

Молодые люди во Франции любят говорить «*verlan*» слова наоборот. Одно из таких слов созвучно с русским словом «Венера» - «*vénère*» de *énervé*. Поэтому, когда молодой человек раздражен, он скажет: «*Je suis vénère!*»

Русское слово «шшиш» - это фигура, выполненная с помощью пальцев одной руки, а французский омоним «*chiche*» имеет иное толкование. «*T' es pas chiche de lui parler !*» (Тебе слабо с ним заговорить).

Слово «*une plombe*» в плане выражения похоже на русское слово «пломба», но во французском языке это слово относится к разговорной речи и переводится как «час». «*On tourne pendant des plombes pour chopper une place!*» (Придется часами искать место парковки).

Звуковая форма глагола «*galérer*» похожа на русское слово «галерея». Эти межъязыковые омонимы не совпадают в плане содержания. В разговорном французском языке этот глагол означает: тратить силы в пустую; перебиваться с хлеба на воду; много работать, мало зарабатывать. «*Je crois que Pierre galère à fond au boulot !*» (Мне кажется, Пьер тратит силы на работе впустую (у него большие проблемы)).

Разговорное слово «босс» (начальник, хозяин) графически похоже на французский глагол «*bossier*». В разговорном языке оно толкуется следующим образом: много работать, вкалывать, ишачить. «*Je bosse mes cours*» (Я зубрю уроки).

В диалогах на французском языке часто встречается слово «*un truc*», в плане содержания оно толкуется как штука, вещь, штуковина. А у его межъязыковой пары «*трюк*» толкование иное (ловкий искусный прием). «*File ton bouquin que je mate le truc*» (Дай мне свою книгу, чтобы я ее посмотрела).

Если в разговоре на французском языке услышать слово «*фак*», то можно подумать, что речь идет о жесте с использованием среднего пальца. На самом же деле речь идет о факультете «*фас*» - «*faculté*», так как французы в разговорной речи любят использовать сокращения, и самым распространенным способом сократить слово считается усечение второй части. *Tu oublies que c'est moi que t'ai poussé à aller à la fac !* (Ты видимо забыл, что именно я надоумил тебя пойти в колледж). Так «*бас*» - это не «*бак*», а бакалавр («*bacalauréat*»)! *Même quand j'ai eu mon bac, il m'a à peine félicité !* (Даже когда я получил степень бакалавра, он меня не поздравил). Услышав в разговоре «*мат*», не думайте про русские маты, это слово сокращение от «*матин*». *J'ai bossé jusqu'à une heure du mat, mais ils sont tous signés et complets.* (Я работал до часа ночи, но все сделал, на всем стоит подпись и печать).

Под сокращение попадают не только слова, но и целые выражения, например: чтобы сказать «до свидания» можно употребить «*à tout*» или «*à plus*», можно подумать про «*плюс*» и про разговорное наречие «*тут*», на самом деле это фразы: «*à tout à l'heure*» «*à plus tard*». *J'aimerais qu'on revienne sur un point abordé à tout.* (Я бы хотел вернуться к кое-чему, о чем мы говорили ранее). *Allez bébé, à plus.* (Давай, детка, еще увидимся).

В разговорном французском языке большое количество устойчивых фраз, в которых содержатся межъязыковые омонимы. Такие сочетания зачастую вводят иностранцев в заблуждение и усложняют понимание смысла часто употребляемых фраз.

Начинающий изучать французский язык сразу сделает ошибку в выражении «*laisse béton*». Это устойчивое выражение среди молодежи и обозначает «*laisse tomber, laisse ça de côté*» (брось, не заморачивайся). Французское «*béton*» и русское слово «*бетон*» являются парой межъязыковых неполных омонимов. *J'espère que tu laisse béton maintenant.* (Надеюсь, ты бросишь это сейчас же).

В выражении «*toucher la galette*» русскоговорящий человек сразу

заметит слово «галета» (плоская сушеная лепешка), но входя в состав выражения, оно изменяет свой смысл «получать жалование». *Mon amis fait son service militaire il touche la galette !* (Мой друг служит, и получает жалование).

«J'ai les pieds en compote» и речь здесь идет не о компоте, а «у меня очень устали ноги». В России «компот» – это напиток из фруктов или ягод; а во Франции «une compote» - фруктовое пюре. *J'avais les jambes en sang et les pieds en compote !* (Мои ноги кровоточили и болели).

Русское слово «бидон» нашло свое место в следующих разговорных фразах: *faire le bidon de* (симулировать); *c'est du bidon* (это вранье); *se remplir le bidon* (наесться). *Elle se sentait mal, mais elle faisait le bidon de sa maladie !* (Она чувствовала себя плохо, но она симулировала свою болезнь). *Je suis sûr que cette histoire de neveu, c'est du bidon mais on les adore.* (Я уверен, что история про племянника – это просто прикрытие, но ее обожают). *Ma granny est merveilleuse cuisinière, je me suis rempli le bidon.* (Моя бабушка отличный кулинар, я наелся). В качестве прилагательного во французском языке «bidon» переводится как фальшивый, поддельный. *Le permis utilisé pour obtenir la voiture est bidon !* (Разрешение на получение машины подделка).

В русском языке «кака» относится к разговорному стилю, и означает что-то плохое, некачественное, вредное. *Elle nous a fait un caca nerveux.* (Она разнервничалась (и речь не идет о фекалиях)).

«*Tes blagues à deux balles*» можно подумать, что речь идет о благе, но это ни так. Переводится эта фраза: «Твои дурацкие шутки».

«*Tuif*» - это инфекционная болезнь, а во французском языке «*un tiff*» всего лишь волос (на голове). *Il s'est coupé les tiffs !* (Он постригся).

Наиболее частой формой употребления разговорной речи считается диалог. В нем отражаются все особенности обыденной речи носителей языка. Это бесценный источник устойчивых выражений, просторечной лексики, арго выражений. Межъязыковые омонимы также характерны для данного жанра.

В диалоге «*Je sors de l'hosto*» речь идет о встрече двух девушек. Подруги столкнулись в метро в Париже, и начали разговор. Первую девушку зовут Леа,

ей 23 года, и она недавно попала в больницу из-за отравления. Вторая девушка – Марион, ей тоже 23 года и она живет в Париже. В своей речи девушки употребляют разговорные слова и выражения, а так же в их речи можно выделить небольшое количество межъязыковых омонимов.

Марион говорит следующую фразу: *T'as pas l'air en forme* (Ты плохо выглядишь). На что Леа ей отвечает: *Figure – toi, j'sors de l'hosto!* Слово «*figure*» в плане выражения является омонимом русскому слову «*фигура*». Однако в разговорной речи это часто употребляемое выражение, и хотя оно вызывает значительные трудности в сознании иностранных представителей, переводится оно очень просто: «Ты знаешь (представь себе), я только что из больницы!»

Леа поясняет: «*J'ai eu une intoxication alimentaire! J'ai chopé une sale bactérie dans la bouffle! Un truc carrément pas cool!*» («У меня было пищевое отравление. Я подхватила эту бактерию из еды. Это что-то ужасное, неприятное»). Слово «*alimentaire*» в плане выражения сходно с русским прилагательным «*элементарный*», но толкование слов разное. «*Alimentaire*» - пищевой, продовольственный, питательный. Слово «*la bouffle*» было описано выше, и в разговорном французском переводится как еда.

Марион в одной из фраз говорит: «*T'étais super mal, alors?*». В русском языке «*super*» может быть как прилагательным (высокая степень признака), так и может являться первой частью составных существительных. В разговорном французском языке «*super*» тоже употребляется, чтобы придать силу эмоциональной окраске. Выражение переводится следующим образом: «Тебе наверное очень плохо?»

Во фразе Леа: «*J'arrêtais pas de gerber avec de la fièvre à fond*», употребляется слово «*gerber*» в значении «тошнить, рваться». В русском языке «*Гербер*» тоже употребляется, но только в ином значении. Гербер – это национальный праздник удмуртов. А еще Гербер – фамилия немецкого происхождения. В этой же реплике используется еще один межъязыковой омоним: «*fond*». В русском языке «*фонд*» - денежные средства, запас чего-то.

В плане содержания французский омоним имеет много значений: дно (*le fond d'une bouteille* - дно бутылки), впадина (*la maison est bâtie dans un fond* – дом построен в впадине), глубина (*il y a 6 mètres de fond* - здесь 6 метров глубины), глушь (*au fond des bois* – в лесной глуши), остаток (*vider un fond de bouteille* - выпить то, что осталось на дне бутылки). Но в этой фразе используется для усиления смысла: «Меня постоянно тошнило, и был сильный жар».

«*Карабин*» для русского человека это либо винтовка с укороченным стволом, либо застежка особой конструкции. А для французского человека «*carabiné*» - резкий, сильный, страшный. Леа говорит: «*Ouais, une bien carabinée*» («Очень сильная инфекция»).

Одна из реплик Леа: «*Tu m'étonnes: moins 3 kgs en 3 jours ! Régime efficace !*» («Ты меня удивляешь: минус 3 кг за 3 дня. Эффективная диета»). В русском языке «режим» - установленный порядок чего-нибудь. А во французском языке неполный межъязыковой омоним приобрел новое значение «диета».

Таким образом, обыденная речь – это функциональный стиль речи, зачастую общение происходит в неформальной обстановке. Одной из характерных особенностей является простота речи, конкретность. Например:

Régime efficace ! В состав данного предложения входит межъязыковой омоним, предложение состоит из существительного и прилагательного. Широкое употребление разговорной, просторечной и жаргонной лексики обуславливается неформальной обстановкой. Межъязыковые омонимы встретившиеся нам, относятся к видам лексики, которая свойственна обыденной речи. Для усиления экспрессивности в разговорной речи используются сокращения и редукция. Межъязыковые омонимы употребляются в предложения данного типа, а порой и сами становятся объектами сокращений. Для французской разговорной речи характерны слова *vérlan*, среди многообразия которых также встречаются омонимичные конструкции.

2.4. Способы перевода омонимов в научном дискурсе

В современных условиях устанавливается сотрудничество между странами в науки и технике. Поэтому обществу нужны высококвалифицированные специалисты, которые могут использовать и понимать не только научную отечественную лексику, но и заграничную. Правильный перевод и употребление научной терминологии и без того сложная задача, поэтому стоит обращать большое внимание на межъязыковые омонимы в сферах науки и техники, это позволит избежать многих серьезных ошибок.

«*Un bassin*» и русское слово «бассейн» - пара межъязыковых омонимов. Бассейн в доме, или во дворце спорта в переводе на французский - «*une piscine*». А бассейн реки – «*un bassin*». *Les phénols les métaux lourds et les produits pétroliers sont les principaux polluants du bassin.* (Основными загрязнителями в бассейне реки являются фенолы, тяжелые металлы и нефтепродукты). *Heu, regarde cette piscine dangereuse.* (Эй, только посмотрите на этот опасный бассейн).

В плане выражения «*компас*» и «*compas*» идентичны, но в плане содержания французское слово переводится: «циркуль». *Egalement connu sous le nom de «Boussole d'or».* (Также известный как «золотой компас»). *La compas est tombé dans l'eau.* (Циркуль упал в воду).

Технический термин «*un fluide*» - это жидкость, например: *un fluide de lavage* (промывочная жидкость (бурение)), а не «*флюид*». *Foreman a fait une thoracenthèse pour drainer le fluide de ses poumons.* (Форман провел плевральную пункцию, чтобы слить жидкость из ее легких).

Пара межъязыковых омонимов «*транспарант*» и «*transparent*» - прозрачный. *Il ne manquait qu'une banderole «Avec ne revenez pas!»* (Еще бы повесили транспарант на всю улицу с надписью «Не возвращайся!») *Il est nécessaire d'établir un mécanisme transparent chargé d'uniformiser les mandats tout en reflétant et en préservant les caractéristique propre à chaque mandat.*

(Необходимо создать прозрачный механизм достижения стандартизации мандатов при одновременном отражении и сохранении специфических особенностей отдельных мандатов).

Во французском языке есть слово, которое созвучно с русским словом «сепаратор» (предназначенный для сепарирования молока) – «*un séparateur*», но переводится, как «перегородка, разделитель» от французского глагола «отделять» - *séparer*. *Vous pouvez aussi modifier la hauteur d'une ligne, en faisant glisser le séparateur sous l'en-tête de ligne.* (Высоту строки также можно изменить, перетаскив разделитель под заголовком строки). Однако французская пара тоже может переводиться как сепаратор. При необходимости для защиты устройства для измерения объема можно использовать центробежный сепаратор. – *Au besoin on peut utiliser un séparateur à cyclone pour protéger le dispositif de mesure du volume !*

«*Le radiateur*» переводится не только как «радиатор машины», но и как «отопительная батарея». Радиатор спортивной машины был поврежден. – *Le radiateur de la voiture de sport a été sabotée !* Обогреватель у нас в комнате шумит так, будто женщина кричит. - *Le radiateur dans notre chambre fait un bruit de femme qui crie !*

Очень часто начинающие изучать французский язык, а также неопытные переводчики путают род имен существительных. Например, слово «*un radio*» в мужском роде переводится как «*радист*», а в женском роде «*une radio*» - это «*радио*», «радиоприемник». *Je passe à la radio cette semaine !* (Я собираюсь дать интервью на радио на этой неделе). *Quand l'avion a été touché le radio et le chef de bord ont sauté ensemble !* (Когда самолет был подбит, первыми прыгнули бортинженер и радист).

Технический термин «*un ensemble*» толкуется как «узел», «блок», «набор», «комплект», «механизм», а не «вокально-инструментальный ансамбль», который в переводе на французский язык словом «*un groupe*». Выяснилось, что совсем рядом с нами жил не кто иной, как Арсенио, который создал прекрасный ансамбль. – *Il s'est trouvé qu'à côté de notre maison habitait*

un homme qui n'était autre qu'Arsenio. Il avait créé un groupe. Четвертый набор принципов касается возможных компромиссов между правами. – *Le quatrième ensemble de principes concerne les choix éventuels à opérer entre les droits.*

В научно-техническом направлении встречаются также межъязыковые неполные лексические омонимы, которые кроме основного значения, совпадающего в переводе, имеют и другую дефиницию. Например: у железнодорожников «*le dépôt*» - это склад и депо, в геологии этот термин переводится как «отложение», «осадок», «месторождение». Еще примером может служить слово «*le magasin*». С французского языка этот омоним переводится как «магазин» и как «склад». *C'est le dernier train qui rentre au dépôt.* (Это последний поезд, который идет в депо.) *D'ailleurs la seule chose sur laquelle on peut s'accorder c'est sur l'abomination qu'est le dépôt au fond de votre eau putride.* (Фактически, единственное, с чем можно согласиться, – это осадок на дне бутылки вашей вонючей воды). *Ce magasin existe depuis mon enfance.* (Этот магазин здесь находится с тех пор, как я была ребенком).

В геологии есть свой перевод слову «*une dépression*» - «впадина», «углубление», «низина»; а в медицине – «пониженное давление», в географии и физике – «циклон», «вакуум», «разрежение». А вот русский омоним не столь многозначен. «Депрессия» - психическое расстройство, плохое настроение, отсутствие радости. *Lorsqu'un muscle comporte une dépression naturelle seul le gras recouvrant la partie de cette dépression dont la largeur est supérieure à 19 mm.* (Когда мышца имеет естественное углубление, учитывается только жир, расположенный над той частью углубления, которая по ширине превышает 19 мм). *La valeur maximale admissible de surpression ou de dépression doit être indiquée sur chaque installation.* (Уровень максимального допустимого повышенного или пониженного давления должен быть отмечен на каждой установке). *Une dépression remontera amenant un front froid.* (Давление падает, а с юга надвигается новый циклон).

Очень легко спутать пару омонимов «*биохимик*» - «*biochimique*» (биохимический). А правильным переводом русского слова будет «un

biochimiste». *Capitaine Jérémy Doblin, 55 ans, travaillait comme biochimiste pour la Navy.* (Полковник Джереми Дoblin, 55 лет, работал как биохимик для флота). *C'est un processus biochimique hautement sophistiqué.* (Это весьма тонкий биохимический процесс). По такому же принципу переводится слово «ботаник», его межъязыковой омоним «*botanique*» переводится, как прилагательное ботанический. А правильным переводом будет «un botaniste». *Je suis médecin, pas botaniste.* (Я доктор, а не ботаник). *La première institution botanique majeure est à Londres.* (И первый серьезный ботанический институт появился в Лондоне). Вот еще один пример: «*historique*» («исторический») – «*историк*» («*historien*»).

К формам научного стиля относится инструкция к препаратам и лекарствам. На основе инструкции к медикаменту «*Voltarene*» на оригинальном французском языке можно проследить употребление лексических межъязыковых омонимичных конструкций в научной сфере – медицине.

В инструкции употребляется слово «*manière*» первое значение, которого переводится, как образ действия, способ. По своей графической и звуковой формах выражения оно соответствует русскому слову «манера». Два иноязычных слова являются неполными омонимами, так как в русском языке отсутствует первичное толкование французского слова. *D'une manière générale, la dose doit être adaptée individuellement.* (Главным образом, дозировка должна быть адаптирована индивидуально).

В медицине широко употребляется слово «*une attaque*», данный термин переводится, как припадок, приступ, криз. Соответствующий ему русский омоним «атака» по семантическому оттенку больше употребляется в военной тематике. *Traitement d'attaque: 150 mg en 2 prises, soit 1 suppositoire à compléter avec une forme orale.* (При лечении приступа принимать 150мл в два приема или 1 суппозиторий в дополнение к пероральной форме).

По своему фонетическому выражению «*sévère*» созвучно с русским словом «север», да и графическая форма соответствует тоже. Так как эти

межъязыковые омонимы относятся к разным частям речи, они не вызовут значительных трудностей при переводе. *Suppositoire est contre-indiqué chez les patients insuffisants rénaux sévères.* (Суппозиторий противопоказан пациентам, страдающим острой почечной недостаточностью).

Медицинский термин «*genatum*» и термин французского языка «*hépatique*» позиционируются, как межъязыковые омонимичные явления, так как их звуковые формы соотносятся друг с другом. Но в плане содержания слова не совпадают. «Гепатит» – то общее толкование воспалений печени. А французское слово переводится как прилагательное печёночный. *Aucune étude spécifique n'a été réalisée chez les patient insuffisants hépatiques.* (Никакие специфические исследования при участии пациентов с нарушениями функции печени не проводились.)

В медицинской терминологии во французском языке существует словосочетание «*administrer un médicament*», что в переводе означает «прописать лекарство». В русском языке отсутствует такая сема у слова - омонима «администрировать». *Le choix de la voie rectale n'est déterminé que par la commodité d'administration du médicament.* (Выбор ректального способа приема осуществляется только по назначению врача).

В инструкции употребляется слово «*un sujet*» используется в качестве обозначения одушевленных людей. В русском языке не наблюдается такое толкование слова «сюжет». Значит, слова являются парой межъязыковых неполных омонимов. *La prudence est recommandé chez les sujets âgés, notamment chez les patients âgés fragile ou de faible poids corporel.* (Рекомендуется с осторожностью принимать препарат пожилым людям, особенно пациентам в возрасте с низким весом тела).

Таким образом, научный стиль речи обладает рядом общих черт, что позволяет нам утверждать о специфике стиля. Характерными особенностями текстов с использованием научной лексики считаются логичность, последовательность, ясность. Ведущей формой научного дискурса служит термин, или понятие, поэтому большинство межъязыковых омонимов

встретившихся в процессе изучения научных текстов относятся к данной группе слов. Межъязыковые омонимичные конструкции использованные в научном дискурсе являются многозначными словами, но в данном стиле употребляются в одном специальном значении.

2.5 Выводы

1. Художественный стиль произведений номинируется как один из самых богатых источников лексических, грамматических трансформаций. Дискурс художественных продуктов подразумевает употребление остальных стилей в своей сфере (разговорный, публицистический, научный, деловой). Лексические средства, такие как межъязыковые омонимы характерны для литературных шедевров французских и русских писателей. Поэтому при разборе аллегорической сказки французского писателя Антуана де Сент – Экзюпери было установлено употреблений межъязыковых омонимичных конструкций. Которые были классифицированы на три группы. В первую вошли омонимы с незначительными отклонениями в значении сем. Вторую группу составили пары лексем, у которых в толкованиях появилось новое значение в дополнение к уже имеющимся, но которое не совпадает со значение «ложного друга переводчика» (неполные омонимы). Третья группа включила в свой состав слова, полностью отличающиеся в семантических значениях межъязыковых конструкций (полные омонимы). Особенностью художественных текстов считается употребление средств выразительности, среди которых встречаются межъязыковые омонимы. Также употребление многозначных слов, среди которых неисчерпаемое количество межъязыковых омонимичных конструкций, свойственно произведениям художественного направления.

2. Публицистика в официальных источниках, таких как газеты, журналы раскрывает тематические и трендовые новости и проблемы современного общества, а также политическую сферу. Межъязыковые омонимичные

явления употребляются в публицистических текстах для выражения актуальных тем. Наиболее распространенной формой данного стиля считается статья. На примере двух статей: «Douze mots russes sonnans français mais ayant une signification parfaitement différente»; «Cinq expressions pour exister au bureau» изучено использование межъязыковых омонимов в публицистических текстах. На основе первой статьи можно сделать вывод, что не только начинающие изучать французский язык встречаются с трудностями ментального восприятия межъязыковых омонимов, трудности также возникают у франкоговорящих специалистов и начинающих изучать русский язык. К лексическим и стилистическим особенностям перевода текстов публицистической направленности относится употребление омонимии с оттенками торжественности и призывности, обращенной к читателю.

3. Обыденная речь, арго-выражения, просторечные слова вызывают интерес и трудности у начинающих изучать иностранный язык. Использование лексических межъязыковых омонимичных доминант повышают уровень сложности восприятия и ментального осознания текстов разговорного стиля. В данном параграфе были идентифицированы наиболее часто употребляемые межъязыковые разговорные омонимы, а также рассмотрен диалог, как основной жанр употребления просторечной лексики. Межъязыковые омонимичные конструкции, употребляемые в контексте обыденной речи, обладают оттенком простоты и конкретности. И зачастую выступают в качестве слов, попавших под сокращение, что является особенностью разговорного стиля.

4. Перевод научных текстов, а также его восприятие и преобразование – непростая задача даже для опытных специалистов-переводчиков. Использование научной терминологии усложняет восприятие текстов сознанием иностранного менталитета. Также одной из сложностей является использование межъязыковой омонимии в научном дискурсе. Были рассмотрены основные научные и технические термины французского языка, которые имеют пару-омоним в русском языке. На основе инструкции к

препарату «Voltarene» рассмотрен научный медицинский стиль и выделены и переведены используемые омонимичные конструкции. К особенностям научного стиля можно отнести употребление многозначных слов, являющихся межъязыковыми омонимами, только в одном значении, которое является термином.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Явление межъязыковой омонимии обращает на себя все большее внимание ученых-лингвистов и переводоведов, как в России, так и за рубежом. Межъязыковые омонимичные конструкции развивались и появлялись в результате взаимовлияния одного языка на другой. Имеет место утверждение, что межъязыковые омонимы отражают историческое развитие номинативной системы языка, менталитет народов и культуру развивающихся стран. Бытует стереотипное мнение, что лексическая система языков отличается как в качественном, так и в количественном отношении. Но существование лексических омонимичных конструкций у языковых систем имеющих, или не имеющих генетическое сходство доказывают, что становление и развитие языков может происходить лишь в их непосредственной коммуникации, что неизбежно приводит к появлению идентичных явлений.

При анализе научной литературы по проблематике исследования, было установлено, что вопрос межъязыковой омонимичной интерференции продолжает оставаться актуальным в мировой лингвистике и относительно молодой науки переводоведение. Внутряязыковая и межъязыковая омонимия представляет собой достаточно хорошо исследованную сферу материала. Вместе с тем, рассмотрение межъязыковых омонимичных конструкций в различных дискурсах не проводился.

При анализе омонимии, как объекта исследования в науке о языке сделан вывод, о том, что внутряязыковая омонимия характерна для всех языков мира, и представляет собой хорошо изученный пласт. В теории омонимы представляют собой слова, которые при графическом и, или фонетическом сходстве имеют различия в семантическом плане. В разных сферах науки лингвистики явление омонимии рассматривают в связи с человеческим фактором. Появление омонимов в языке определяется, как результат развития языка при контакте с другим языком, а также при помощи

средств самого языка. Из-за широкого многообразия форм и средств как грамматических, так лексических выделяют разные виды омонимичных конструкций, которые могут отличаться названием, а также генетическими особенностями языка.

При изучении трудов по переводоведению, были сделаны выводы, о том, что перевод является способом преодоления языковых, культурных и ментальных барьеров. Существование языковых вариаций делает невозможным коммуникацию стран, поэтому необходимость в переводческих трансформациях текста появилась еще в древние времена. Необходимость в объективном использовании различных форм общения обусловило существование устных, письменных и машинных видов перевода. Наряду с существованием сфер жизни человека (социальная, бытовая, профессиональная) появились формы специального перевода для каждой сферы общества.

Исследования понятий «ложные друзья переводчика» и межъязыковая омонимия привели нас к выводу о том, что «*faux amis du traducteur*» понятие, охватывающее межъязыковые омонимы, паронимы, квазисинонимы и тд. Изучение данных явлений началось лишь в XX веке, но к настоящему времени считается достаточно изученным. Внутряязыковая омонимия способствовала классификации межъязыковых омонимов на омофоны, омографы и омоформы. Опираясь на исследования омонимичных конструкций внутри языка, ученые составляли классификации, признаки несоответствий в генетически сходных и различных языках, а также выделяли причины появления межъязыковых явлений.

На основе теоретической информации, полученной в ходе исследования, можно сделать вывод, о том, что под влиянием родного языка, в сознании ученика формируются ложные аналогии, что приводит к нежелательной интерференции, а впоследствии к совершению ошибок. Были определены основные причины совершения ошибок, и рассмотрены трудности, с которыми сталкиваются учащиеся при изучении, иностранных языков.

Существование терминологии приводит к тому, что ошибки могут быть совершены опытными переводчиками, что затрудняет технические и информационные контакты между странами.

Результаты исследования эмпирического материала, привели нас к выводам, о том, что употребление межъязыковых омонимичных конструкций характерно для всех сфер жизни общества, от научного стиля до обыденной речи. При этом художественный, публицистический и разговорный и научные стили речи являются неисчерпаемыми источниками для лексических и грамматических явлений. Изучая тексты разных стилей, мы пришли к выводу, что в разговорном и научном дискурсах, встречаются в основном характерные только для этих стилей межъязыковые омонимичные конструкции. А публицистический и художественный стили речи включают в свой состав как общеупотребительные, так и специальные конструкции.

Художественный стиль речи обладает рядом особенностей, которые он переносит на межъязыковые омонимичные конструкции. При практическом исследовании художественного материала было установлено, что межъязыковые омонимы также употребляются в составе троп, и являются средством выразительности речи. Так как омонимам свойственна многозначность, они широко распространены в текстах художественной направленности, и позволяют писателю вложить некий скрытый подтекст.

Публицистический стиль обладает логичностью, торжественностью и направленностью на читателя. Все эти особенности передаются и на межъязыковую омонимию, которая приобретает стилистические и семантические особенности.

Обыденная речь характеризуется использованием просторечных, жаргонных слов и выражений, а также особенностью является сокращение и редуцирование слов, что, несомненно, находит отражение в употреблении и переводе межъязыковых конструкций.

Особенностью научного стиля признается логичность и употребление терминологии. Логично сделать вывод, о том, что эти особенности

передаются и межъязыковым явлениям. Поэтому в текстах научной направленности омонимия выражается в качестве терминов. И многозначные слова выступают здесь лишь в одной научной семе.

Существование межъязыковой омонимии делает тексты трудными для ментального восприятия не носителями языка. Все это приводит к выводу о необходимости практики перевода, для исключения ошибок.

В качестве перспектив исследования предлагается провести идентичные исследования в языковых культурах франкоговорящих стран, а также составление словарей «ложных друзей переводчика», которые будут не комментариями к уже имеющимся двуязычным словарям, а будут представлять собой полный перечень семантических значений слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Общее языкознание. История и теория языка: Интегрированный курс. – М.: Издательский центр «Азбуковик», 2013. - 310 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений/ Н.Ф. Алефиренко. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
4. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 395 с.
5. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов // Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: «Международные отношения», 1975 – 240 с.
6. Беликов, В.И., Крысин, Л.П. Социолингвистика: учебник для академического бакалавриата / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М., 2001. – 325 с.
7. Биктемирова, Э.И. Основные положения теории перевода: учебное пособие. – Казань: ТГГПУ, 2008. – 307 с.
8. Вакуленко, С.В. Межъязыковые семантические эквиваленты лексических единиц: автореф. канд. филол. наук. – М., 1989. – 179 с.
9. Васильев, Л.Г. Переводчик в коммуникативном пространстве / Л.Г. Васильев // Перевод как моделирование и моделирование перевода: сб. науч. тр. – Тверь, 1991. – С. 23-27.
10. Виноградов, В.В. Об омонимии в русской лексикографической традиции / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 293.
11. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений. Вопросы языкознания. – 1953, №5 – С. 53-58.
12. Виноградов, В.В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) // Вопросы теории и истории языка. – М., 1952 – С. 96-100.

13. Вороничев, О.Е. Аббревиатура – омонимы: и зло, и благо для языка / О.Е. Вороничев // Русская речь. – М., 2013. – С. 43-48.
14. Вотякова, И.А., Емельянова, С.О. Межъязыковые соответствия русских и испанских лингвистических терминов / И.А. Вотякова, С.О. Емельянова // Сравнительно - сопоставительные исследования языков и культур. – Ижевск, 2001. – С. 63.
15. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. – М.: Издательство Моск. Ун-та, 2004. – 544 с.
16. Гачечиладзе, Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи // 2-е издание. – М.: Наука, 1982. – 453 с.
17. Голушин, И.И. Устный перевод в профессиональной коммуникации: проблема терминологической точности (из опыта русско-сербского и сербско-русского перевода) / И.И. Голушин // Индустрия перевода: материалы VIII Международной конференции. – Пермь, 2016. – С. 19.
18. Залевская, А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
19. Игнатъева, Н.Д. Фразеологическая межъязыковая омонимия как источник интерференции / Н.Д. Игнатъева // Вестник РУНД, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2016, № 2. – С. 24.
20. Калабекова, Л.Т. Системные различия языков как основной критерий формирования периодических преобразований / Л.Т. Калабекова // Научный альманах. – 2015, № 8(10). – С. 1631-1633.
21. Камалова, Д.О. Перевод - важная часть языкознания / Д.О. Камалова // Молодой ученый. – 2015. №6(86). – С. 37.
22. Ключникова, Л.В., Степанова, К.О. Межъязыковые омонимы и способы их передачи на язык перевода / Л.В. Ключникова, К.О. Степанова // Культура и цивилизация. – 2017, №3А. – С. 68.
23. Ключникова, Л.В., Степанова, К.О. Межъязыковые омонимы и способы их передачи на язык перевода // Культура и цивилизация. – 2017, №3А.
24. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода: учебное пособие для студ.

высш. учеб. заведений. – М., 1999. – 256 с.

25. Комиссаров, В.Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты: учеб. пособие для высш. учеб. заведений.- М.: Высшая школа, 1990. – 310 с.

26. Копылова, Е.В. Проявление частной межъязыковой омонимии в сфере интернациональной лексики (на материале художественной литературы и прессы) / Е.В. Копылова// Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2011, №3. – С. 173.

27. Краснокутская, Н. В. Проблема межъязыковой омонимии в преподавании русского языка как иностранного европейским учащимся / Н.В. Краснокутская // Интернет - журнал «Мир науки». – 2018, №1, Том 6. – С.11.

28. Красоткина, Е.Ю. Ложные друзья переводчика / Е. Ю. Красоткина // Лингвистический сборник. – 2007, № 5. – С. 16.

29. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство,1970. – 203 с.

30. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание: учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений / Ю.С. Маслов. – М.: Высшая школа,1987. – 272 с.

31. Маслов, Ю.С. Омонимы в словарях и омонимы в языке (к постановке вопроса) / Ю.С. Маслов // Вопросы теории и истории языка: сб. в честь проф. – М.: Изд-во ЛГУ,1963. – С. 199-250.

32. Нимчук, С.Ю, Мухтарова, Д.Р. Перевод межъязыковых омонимов / С.Ю. Нимчук, Д.Р. Мухтарова // Тюменский государственный нефтегазовый университет. – 2010, № 3. – С. 46-51.

33. Перехвальская, Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата / Е.В. Перехвальская. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 656 с.

34. Песина, С.А., Вторушина, Ю.Л. Когнитивные механизмы разграничения полисемии и омонимии / С.А. Песина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. – 2011, №2 (4). – С.125-132.

35. Протасова, Н.А. Особенности перевода межъязыковых омонимов и паронимов для правильного понимания и перевода в зеркале межкультурных

различий // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Физиология и лингвистика: современные тенденции и перспективы исследования». – Новгород: Профессиональная наука, 2016. – С. 79-86.

36. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

37. Розенталь, Д.Э., Голуб, И.Б., Теленкова, М.А. Современный русский язык/ Лексическая омонимия. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 448 с.

38. Седых, А.П. Интерпретация современной французской прозы / А.П. Седых, Л.М. Бузинова: учебное пособие. – М.: Издательство «Спутник +», 2018. – 256 с.

39. Седых, А.П., Багана, Ж. Лингвистические основы идиозтнической интерпретации языковой личности // Вопросы филологии. - №3 (30). – М.: Российская академия лингвистических наук, Институт языкознания РАН, 2008. – С. 32-53.

40. Седых, А.П., Бузинова, Л.М. Французская языковая личность: Академический и хроматический дискурс (монография). – М.:ЛЕНАНД, 2019 – 305 с.

41. Ткачева, А.Н. Межъязыковые французско-русские омонимы / А.Н. Ткачева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018, №3(81). – С 185-190.

42. Федорчук, Е.В. Межъязыковая омонимия и паронимия в близкородственных языках: на материале русского и украинского языков: дисс. ... канд. филол. наук / Е.В. Федорчук. – М., 2001. – 201 с.

43. Храмцова, А.С. Особенности межъязыковых омонимов на примере английского и русского языка. – Курск, 2014. – С. 313-316.

44. Хромых, А.И. Конференц-перевод (попытка осмысления теоретических основ) / А.И. Хромых // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017 - №9 (75). – С. 63-67.

45. Чужакин, А.П., Палажченко, Е.А. Мир перевода, или вечный поиск

- взаимопонимания. – М.: Валент, 1999. – 192 с.
46. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика: учебное пособие. – М., 1973. – 251 с.
47. Шмелева, Е.Я., Шмелев, А.Д. Межъязыковые каламбуры в русских анекдотах. – М., 1998. – 196 с.
48. Эргешбаева, Н. А. Трудности в переводе ложных друзей переводчика / Н.А. Эргешбаева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2107, №10. – С. 225-228.
49. Conruyt, Cinq expressions pour exister au bureau // Le Figaro, 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/langue-francaise/expressions-francaises/cinq-expressions-pour-exister-au-bureau>
50. Gaëtan C. Les faux amis // Correspondance. - 2001, Volume 6, numéro 3. – P. 35-43.
51. Terrien G. Homonyme: Définition simple et facile du dictionnaire // Champion de France d'orthographe [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.linternaute.fr/dictionnaire/fr/définition/homonyme>
52. Vergeer T. L'influence des faux-amis sur l'apprentissage du vocabulaire // L'apprentissage simple opposé à la méthode de combinaison – 2013. – P. 64-73.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Акуленко, В.В. О «ложных друзьях переводчика» / В.В. Акуленко // Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». – М., 1969
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
3. Ахманова, О.С. Словарь омонимов русского языка. – М.: Русский язык, 1986.
4. Грабчиков, С. М. Межъязыковые омонимы и паронимы. Опыт русско-белорусского словаря. – М.: Изд-во БГУ, 1980.

5. Муравьев, В.Л. «Ложные друзья переводчика»: Пособие для учителя фр. яз. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1985.
6. Муравьев, В.Л. *Faux amis*, или «ложные друзья» переводчика. Сост. В.Л. Муравьев. – М.: «Просвещение», 1969.
7. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: (А-Д) Азъ, 1992.
8. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь - справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1985.
9. Седых, А.П. Русско-французский словарь: Профессиональная и быденная коммуникация / А.П. Седых, Ж. Багана, А.Н. Лангнер. – М.: Флинта: Наука, 2010.